НОВЫЙ РОМАН ПО МИРУ БЕСТСЕЛЛЕРА
ПАВЛА КОРНЕВА И ВАСИЛИЯ ОРЕХОВА «МОРСКИЕ ТВАРИ»
РОМАН ГЛУШКОВ
XXI ВЕК ЗВЕЗДА
ЗА ПРИГОРШНЮ ГИЛЬЗ
ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С АМЕРИКОЙ? ОНА УТОНУЛА.

Роман Анатольевич Глушков

За пригоршню гильз

Серия «Бездна XXI», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11951587
Глушков, Роман Анатольевич. За пригоршню гильз : [роман]: АСТ; Москва; 2015
ISBN 978-5-17-090718-2

Аннотация

Выгодное дело – торговать боеприпасами в затопленных, разоренных грандиозным цунами Штатах. Война с пришельцами-атлантами продолжается, и спрос на патроны и взрывчатку растет день ото дня. А для успешного ведения оружейного бизнеса надо лишь проявлять осторожность и не соваться в самое пекло.

Но работать без стрельбы и насилия, увы, не получается – вокруг полно конкурентов, и все жаждут сжить тебя со света, причем далеко не мирными способами. Вот и приходится порой, чтобы уцелеть, нападать первым.

Именно так поступил контрабандист по прозвищу Люгер, когда решил вывести из игры своего давнего врага. Однако авантюра эта обернулась самым непредсказуемым образом. И обычное, казалось бы, сведение счетов превратилось в смертельную гонку по Бывшим Штатам Америки. Впрочем, Люгер, чей грузовик доверху набит боеприпасами, не привык уступать дорогу без борьбы. И готов мчаться к финишу несмотря на то, что таких крутых неприятностей, как эти, у него в жизни еще не было.

Содержание

1 5
2 10
3 15
4 20
5 24
6 29
7 33
8 37
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Роман Глушков
За пригоршню гильз

Действуют лишь револьвер
И человек –
При нём.
Чарльз Буковски

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.
© Р.А. Глушков, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Список жаргонных терминов, употребляемых нелегальными торговцами боеприпасами в Бывших Штатах Америки:

Семечки – пистолетные, автоматные, пулеметные и винтовочные патроны.
Финики – патроны для гладкоствольных ружей.
Финики с мелкими косточками – ружейные патроны с картечью.
Морковь – крупнокалиберные винтовочные и пулеметные патроны.
Огурцы – гранаты для подствольных и автоматических гранатометов.
Яблоки – ручные гранаты.
Цукини – выстрелы для РПГ.
Цукини жареные – выстрелы для реактивных огнеметов.
Цукини с хвостиком – выстрелы для минометов.
Грузди – противопехотные мины.
Патиссоны – противотанковые мины.
Пыльца – отравляющие газы.
Пастила – пластиковая взрывчатка.
Томатная паста – напалм.

1

Что я вообще здесь делаю?

Хороший вопрос! Вроде бы пытаюсь заработать себе на безбедную старость, и больше ничего. Но при этом ежедневно рискую не дожить до этой старости, что, мягко говоря, парадоксально. Особенно учитывая, что в мире есть множество иных, гораздо более безопасных способов сколотить себе пенсионный капитал. К примеру, нелегальная торговля золотом, алмазами, антиквариатом… Или даже наркотиками, если на то пошло.

Получается, что рост личного благосостояния для меня – не главное. А что тогда главное? Неужели адреналин и острые ощущения?

С ними тоже все не до конца понятно. Получай я кайф от экстремальной жизни, то подыскал бы себе занятие поинтереснее, чем контрабанда боеприпасов в США. Или в БСШ – Бывших Соединенных Штатах, как многие их теперь называют. Нынче для любителей пощекотать себе нервы здесь полное раздолье. Почти все они находят себе приключения, не утруждая себя подспудным бизнесом. А тем более таким, что связан с перевозками тяжелого и взрывоопасного груза. Который вдобавок многие из моих клиентов, а также конкурентов хотели бы заполучить на халяву, о чем я вынужден помнить денно и нощно.

Так кто же я на самом деле: деловой экстремал или экстремальный бизнесмен, если и на том, и на другом поприще я так и не снискал ни славы, ни заоблачных прибылей?..

– …По-моему, ты просто идиот, Люгер! – не мудрствуя лукаво, ответил на этот вопрос Илай Голдфиш, хотя я ни о чем подобном его не спрашивал.

Мне сейчас вообще запрещалось говорить без разрешения. Да это у меня и не получилось бы. Трудно и больно разговаривать, когда тебе в рот засунуто дуло «пустынного орла» калибра 44. Одно неловкое движение – и можно остаться без передних зубов. Или без головы, если Илаю наскучит глумиться надо мной и он нажмет на спусковой крючок своей понтовой позолоченной «дуры».

Голдфиш – мой самый серьезный и непримиримый конкурент. И сегодня у него выдался чертовски удачный денек: он наконец-то изловил Люгера! То есть меня – того самого мерзавца, из-за которого этот оружейный барон недавно закрыл свою торговлю боеприпасами, так как она вдруг стала для него невыгодна.

Я нагло оттяпал у него нехилый кусок рынка своими низкими ценами и ассортиментом. Но главное – качеством, ведь мой товар поступал напрямую с российских и китайских военных складов. Илай же был из коренных американцев и собирал «мокрые» патроны в затопленных восточных штатах. А раскопки в болотах – муторное, грязное и недешевое занятие. За это Голдфиш и ломил потом свои драконовы цены. К тому же качество его подмоченных трофеев всегда оставляло желать лучшего. Чего нельзя сказать о моем импортном продукте, прибывшем сюда из другого полушария и упакованном по высшему армейскому разряду.

Короче говоря, Илаю было за что на меня обижаться. И когда он со своими подручными остановил сегодня утром мой грузовик к западу от Оклахома-Сити, на берегу Канейдиан-Ривер, стало понятно, что разговор у нас намечается серьезный. Настолько серьезный, что наверняка он станет последним разговором в моей непутевой жизни.

Ну что ж, какова жизнь – такой и исповедник достался мне перед смертью.

– Какой же ты все-таки идиот, Люгер! – повторил Голдфиш, продолжая наслаждаться моментом, глядя, как я кошусь на засунутое мне в рот дуло его золотого пистолета. – Сначала ты сдуру приперся не в тот штат, затем переругался со своими напарниками, а теперь решил смыться отсюда неправильной дорогой! Сплошная череда глупостей! А ведь я тебя в последнее время даже зауважал: молодой, настырный, не боится рисковать, плевать хотел на все авторитеты… Прямо как я двадцать лет тому назад! Вот только я никогда – слышишь:

никогда! – не жадничал, расплачиваясь со своими наемниками. А тебя жадность в итоге и сгубила. Да еще в самом расцвете лет! Какое позорное и бездарное фиаско!

Я поднял вверх указательный палец, давая понять, что тоже прошу высказаться. Как ни хотелось Голдфишу унижать меня, затыкая мне рот волыной, он не мог не дать мне ответное слово. А вдруг я, желая откупиться, сообщу ему нечто такое, из чего он потом извлечет выгоду?

– Приношу вам свои извинения, мистер Голдфиш, сэр, за то, что причинил вам столько хлопот, заставив гнаться за мной в это прекрасное утро, – заговорил я, когда Илай наконец-то позволил мне это. – Также умоляю простить меня за прочие неприятности, которые я вам причинил. Каюсь, это была самая главная ошибка в моей жизни! Но уверяю вас, что мы можем прямо здесь, не сходя с места, уладить все наши разногласия! Да, в этой игре вы выиграли, а я проиграл. Но вы можете выиграть гораздо больше, если оставите меня в живых!

– Очень в этом сомневаюсь, – поморщился оружейный барон. – Все твои обещания для меня – пустой звук. Зато на твоей смерти я хорошо заработаю, тут и к гадалке ходить не надо.

– А зря сомневаетесь, сэр, – не унимался я. – Раз мой бизнес пошел прахом, я мог бы отныне работать на вас! Разумеется, вместе со мной вы получите все мои каналы поставок и секретные маршруты для доставки товара! Да я за месяц увеличу объем вашей выручки как минимум в полтора раза, ведь спрос на мои патроны намного выше. Без обид, сэр, но вы же и сами не в восторге от тех поставщиков, что поставляют вам подмоченные «семечки», «яблоки» и все остальное.

– Красиво заливаешь: каналы, маршруты, высокосортный продукт! – усмехнулся Илай. И вдруг рявкнул так, что вздрогнул не только я, но и его головорезы: – Какого черта, Люгер?! Ты за кого меня принимаешь, наглый сосунок?! Или думаешь, я не в курсе, кто твои поставщики и сколько ты им отстегиваешь за покровительство? Хочешь, чтобы я тоже стал работать у них на побегушках? За грошовые подачки, которыми они расплачиваются со своими слугами? Отчего их слуги не могут потом расплатиться со своими наемниками, и те сначала избивают их, а потом отбирают у них половину товара в качестве неустойки!..

Последние слова Илая были вовсе не гипотетическим примером, а реальным случаем, произошедшим со мной вчера вечером в Оклахома-Сити.

История и впрямь вышла донельзя некрасивая. Мои охранники – Остап Рында и китаец Вэй Тан – высказали за ужином недовольство насчет той доли, что я платил им из нашей прибыли. А когда я наотрез отказался увеличить им ставку, эти двое закатили скандал и избили меня. После чего сняли с моего грузовика половину ящиков, заявив, что теперь я с ними в расчете. И что если я не хочу лишиться остального товара или даже жизни, то лучше мне воздержаться от протестов и побыстрее убраться отсюда. Что я и сделал с первыми же петухами, так как Рында и Вэй были из тех, кто не бросает слов на ветер.

Наши разборки происходили на глазах множества свидетелей. Поэтому немудрено, что новость о присутствии в городе Люгера и об этом конфликте быстро докатилась до Голдфиша, у которого неподалеку отсюда, под Литл-Роком, была штаб-квартира. И который, небось, всю ночь не спал, мчась в Оклахома-Сити, дабы перехватить меня утром на выезде из города до того, как я нанял себе новую охрану.

Илаю повезло. Его коварный план увенчался успехом: он захватил меня, мой грузовик – четырехмостовый военно-транспортный «Ошкош» – и весь оставшийся у меня товар. Вдобавок Голдфиш явно тешил себя надеждой, что Остап и Тан продадут ему по сходной цене вторую половину отнятого у меня груза. И ведь действительно продадут! Вряд ли им захочется возиться со своими трофеями, нанимая грузовик и перевозя те куда-то еще, если боеприпасы можно сбагрить прямо здесь.

– …Я у твоих гнусных покровителей, Люгер, стреляной гильзы даром не возьму, а не то что буду заключать с ними сделки! – продолжал негодовать Илай. – Ишь, нашел, на что

выторговывать у меня пощаду! Видит бог, из уважения к тебе я хотел убить тебя быстро, но ты сам напросился! За такое оскорбительное предложение придется увезти тебя в Литл-Рок и бросить в мой бассейн с атлантами – они обожают жрать подобную тухлятину!

Держа руки поднятыми, я покосился на свои наручные часы. Мы с Голдфишем мило болтали уже семь минут. Этого времени было достаточно, чтобы его ребята осмотрели кабину и кузов «Ошкоша» и не нашли там ничего подозрительного. Это хорошо. Когда оружейный барон приказал мне облизывать ствол своего «пустынного орла», я не был до конца уверен в том, что не попробую на вкус его пулю. Зато теперь, пережив эти семь минут, я совершенно точно знал, что не поеду ни в какой Литл-Рок. И уж точно не буду кормить собой обитателей аквапарка Илая.

Почему? Да потому что на самом деле я, а не Голдфиш был режиссером всего этого спектакля.

Он, видимо, хотел рассказать мне еще о своих аквариумных рыбках, но ему помешала ручная осколочная граната. Она была брошена из кузова грузовика и, приземлившись аккурат между нами, завращалась на дороге, словно бутылочка из одноименной детской игры. Никакого кольца в ней не было – пикантная деталь, которую моментально заметили все, даже несмотря на то, что граната продолжала крутиться.

На кого из нас двоих укажет эта «бутылочка», Илай и его люди дожидаться не стали. Заорав, они дружно бросились врассыпную, намереваясь укрыться от взрыва в придорожных кюветах. Голдфиш, несмотря на его полноту и неуклюжесть, тоже удивил меня своей прытью, обогнав нескольких своих более молодых и тренированных бойцов.

Мне рассиживаться перед гранатой тоже было опасно, но уже по другой причине. Взорваться она не могла, поскольку являлась всего-навсего муляжом. Который и был брошен передо мной затем, чтобы отогнать от меня Илая и прочих врагов, дабы они не успели вышибить мне мозги. Но у них еще был такой шанс, останься я на месте. Поэтому, едва они рванули прочь, я тоже вскочил на ноги, пробежал несколько шагов и, снова упав на дорогу, закатился под днище «Ошкоша».

Здесь враги тоже могли меня достать, но отныне я стал наименьшей из их проблем. А наибольшей – свинцовый дождь, обрушившийся на них из кузова грузовика.

Занявшие выгодную позицию за высокими бронированными бортами, Рында и Вэй взялись расстреливать залегших в кюветах головорезов из пулеметов. И головорезам было не позавидовать – пулеметные очереди нещадно били по ним сверху и с очень короткого расстояния…

В действительности оба моих охранника никуда не увольнялись. И не остались в Оклахома-Сити, а отправились со мной, спрятавшись в больших противоударных контейнерах для транспортировки взрывчатки. Я рассчитывал на то, что поймавшие меня люди Илая не станут вскрывать каждый такой контейнер, поскольку их на «Ошкоше» было много. А эти два мы вдобавок разместили не с краю, а в глубине кузова. Но так, чтобы Рында и Вэй могли слышать все, что происходит снаружи. И быстро выбрались из своих укрытий, когда настанет их черед вступать в игру.

Их выход на сцену выдался одновременно и эффектным, и эффективным. Илай и четырнадцать его бойцов настигли меня на трех внедорожниках. И когда по ним был открыт шквальный огонь, им осталось лишь отступать под прикрытие своих бронированных машин. Но, прежде чем выжившие головорезы и опекаемый ими босс до них добежали, Остап и Тан взорвали те из гранатометов. После чего снова взяли в руки пулеметы и беспощадно добили оставшихся врагов, не тронув лишь Голдфиша.

Впрочем, к тому моменту Илай сам догадался бросить оружие, встать на колени и поднять руки вверх. Хитрозадый ублюдок чуял, что я тоже не стану его убивать, не перекинув-

шись с ним сначала парой ласковых. И он был готов цепляться за любую, даже короткую отсрочку от смерти.

– Ты цел? – осведомился у меня Рында, глядя, как я отряхиваюсь от грязи, в которой испачкался, пока валялся под грузовиком.

– Порядок! – Я показал ему большой палец. – Правда, ты едва не проломил мне башку своей кастрированной гранатой. Хотя это было уже не так страшно, как целоваться с «пустынным орлом».

– Гранату бросал не я, а Вэй! – уточнил Остап, спрыгнув с грузовика. – С него и спрос.

– Гланата упала плавильна! – возмутился Тан. Для старшего лейтенанта Народно-освободительной армии Китая (НОАК) он неплохо говорил по-русски, но никак не мог избавиться от жуткого акцента. Вернее сказать, не пытался избавиться. Вэя вполне устраивало то, что его все понимали, а на чистоту произношения ему было плевать. – Хоти я тебя убить, убил бы!

– Ладно, проехали! – отмахнулся я. И, перешагивая через трупы, потопал в сопровождении своих пулеметчиков к капитулировавшему Илаю.

Прежде чем приблизиться к нему, я подобрал с земли отброшенный им «пустынный орел», из которого он, похоже, так ни разу и не выстрелил. И когда мы с Голдфишем вновь сошлись лицом к лицу, он хранил молчание, а губы его были крепко сжаты. Оно и понятно: фантазия Илая, небось, уже рисовала ему картину, где я, злорадно хохоча, воздаю ему сторицей за все обиды, вышибая ему зубы дулом его же пистолета.

Я, конечно, мог бы так и поступить – кто бы мне это запретил? Да только не в моих правилах было глумиться над врагами. Даже над теми, кто всего минуту назад глумился надо мной. Пытать, чтобы выбить из них полезную информацию, – это еще куда ни шло. Но издеваться над ними чисто из садистского наслаждения – увольте!

– Расслабься, Голдфиш, – успокоил я барона, проверяя, заряжена ли его золотая пушка. Да, она была заряжена, но стреляли из нее, по всем признакам, редко. – Я не извращенец, чтобы играть с тобой в те же больные игры, от которых ты впадаешь в экстаз. И обзывать тебя тупицей тоже не стану. Но только из уважения к себе, а не к тебе. Потому что тупицу обвел бы вокруг пальца кто угодно. А я, кажется, первый, кто заставил тебя так круто облажаться.

– Не льсти себе, Люгер! – презрительно скривил лицо Илай. – В свое время меня ставили на колени ребята и покруче! Только вот я-то все еще жив. А они отправились кормить червей еще до того, как в океан грохнулась эта инопланетная хрень и моя страна превратилась в одно большое гадюшное болото!

– То, что ты пока живой, – это еще ни о чем не говорит, – возразил я. – Хотя ты еще можешь купить себе наше помилование. И я, в отличие от тебя, готов взять за это гораздо меньшую сумму, чем предлагал тебе за сохранение моей жизни.

– Вот как? – удивился Голдфиш. – И какую же?

– Все содержимое твоего секретного сейфа из твоей штаб-квартиры в Литл-Рок, – ответил я.

– Да ладно! – расплылся в улыбке Илай. И, воздев руки, провозгласил: – Аллилуйя, братья! Господь меня хранит! По рукам, договорились! Есть у меня сегодня в том сейфе золота и брильянтов на полмиллиона юаней – забирайте, они ваши!

– Заберем и их, не вопрос, – кивнул я. – Только я имел в виду не тот сейф, что стоит в твоем служебном кабинете, а тот, который ты прячешь под своим бассейном.

– Чего-чего? – захлопал глазами барон. – Сейф под бассейном? Ух ты! Ну надо же! Впервые о нем слышу! По-моему, вы наслушались каких-то дурацких сплетен – нет у меня ничего подобного и никогда не было! Секретный сейф под бассейном! И додумался же кто-то до такой глупости!

– Я знал, что именно так ты на это отреагируешь, – отмахнулся я. – Ну и черт с тобой, разберемся на месте… Рында, Вэй! Закуйте этого гада в наручники и грузите его в машину. Пора возвращаться в Оклахома-Сити, а то скоро из Эль-Рино сюда примчится тревожный отряд. Не хватало еще нам до вечера с ним объясняться, доказывая, что здесь правильные парни уничтожили банду негодяев, а не наоборот…

2

– Никому сегодня нельзя доверять! Ни-ко-му! – посетовал Голдфиш после того, как мы забрали в Оклахома-Сити вторую половину груза, за которой все это время приглядывал знакомый Вэй Тана, и покатили в Литл-Рок. Туда, куда я еще вчера не сунулся бы ни за какие коврижки и прочие ништяки. Но сегодня, когда треть банды Илая была уничтожена, а сам он угодил к нам в заложники, единственные, кого нам следовало по-настоящему бояться в Литл-Рок и его окрестностях, были атланты. Эти твари давно научились перебираться из одного соленого болота в другое, и сегодня наткнуться на них можно было даже в отрогах Скалистых гор. А про то, что творилось на восточном побережье, и говорить не приходится. Там атланты устраивают один водный катаклизм за другим и сотнями тысяч рвутся из океана на оборонительные рубежи русских и китайских миротворцев.

Трупы, что мы оставили на берегу Канейдиан-Ривер, тоже не успеют сгнить. Почти наверняка их подберут атланты, которые затем пустят их на биомассу и найдут им у себя много способов полезного применения.

– Мне рассказывали, Люгер, что твои громилы избили тебя так, что ты едва на ногах стоишь и вряд ли сможешь вести грузовик, – продолжал Илай. – Но ты, паршивец, пустил моим информаторам пыль в глаза, а они, сами того не желая, обманули меня!

– Обманули, да не во всем. – Я пощупал украшавшие мою морду вполне реальные синяки, которые Рында и Вэй наставили мне вчера перед баром «Хуанхэ» на глазах у десятков свидетелей, и болезненно поморщился.

– Все нолмальна, – заметил Тан, перехватив мой укоризненный взор. – Плоста кловоподтеки. Скола заживут! Главна, твой мозг не потлясен!

– Не сотрясен, – поправил я невеликого знатока «великого и могучего» языка. – Хотя то, что не потрясен, – тоже верно. Я был бы потрясен, откажись вдруг мистер Голдфиш устроить на меня охоту. Но он, к счастью, не устоял перед таким соблазном, о чем, как видишь, теперь горько сожалеет.

– А еще эти сказки про мой секретный сейф! – продолжал Илай, который не понимал по-русски. Так что мы могли без опаски обсуждать при нем любые вопросы, включая стратегические. – Господи боже мой! Я только сейчас понял, что и ваша фальшивая разборка, и ваш приезд в Оклахому были частью одного коварного плана! Вы не сунулись в Арканзас, потому что это выглядело бы слишком подозрительно. Там моя территория, и вторгнуться туда – значит бросить мне открытый вызов! Но вы знали, что в Оклахоме у меня тоже есть глаза и уши. И знали, что в этом случае я подумаю, будто вы решили дерзнуть и нарубить у меня под боком немного бабла… Но, оказывается, дело было не в бабле, да?

– Разумеется, – подтвердил я. – Не в бабле, а в очень большом бабле. Ни для кого не секрет, что сразу после Потопа, когда твой Арканзас был усеян разлагающимися утопленниками, ты обчистил в Литл-Роке немало банковских хранилищ. И припрятал награбленное до тех пор, когда обстановка в мире устаканится и драгметаллы с «камешками» снова начнут расти в цене.

– Ложь и клевета! – открестился от моего обвинения Голдфиш. – Эти мерзкие сплетни распространяют обо мне нечестные конкуренты вроде тебя, Люгер! После Потопа я трудился не покладая рук на спасательных работах, пока ты у себя в России впаривал бандитам китайские «калаши»! Кстати, мне интересно, как ты вообще планируешь хозяйничать у меня в резиденции? Думаешь, приставленный мне к башке ствол напугает охрану и решит все твои проблемы? Ага, размечтался! У нас с моими людьми давно заключен уговор: попал в плен к врагу – выпутывайся сам! И для меня в этом правиле тоже нет исключений!..

Кабина у «Ошкоша» была не слишком просторная, и, чтобы уместиться в ней вчетвером, нам пришлось потесниться. Но, благо, ехать до Литл-Рок было не слишком далеко, и мы могли вытерпеть это неудобство. Тем более в предвкушении того жирного куша, на который замахнулись.

Вообще-то, никто из нас троих не был ни бандитом, ни грабителем. Особенно Рында и Вэй. Эти двое были даже не наемники, за которых они себя выдавали. Остап являлся кадровым офицером Российской армии. А точнее, капитаном разведки морской пехоты, приписанным к ее Восемьсот десятой бригаде, что отражала сегодня натиск атлантов из озера Эри на побережье Огайо. Подноготная Тана выглядела не менее интересной. Он тоже был кадровым офицером, только в НОАК. И звание у него было пониже – старший лейтенант, или по-китайски *шанвэй*. Зато Вэй, как и Рында, также состоял в рядах морпехов, да не простых, а элитных – боевых пловцов. И формально он считался круче Остапа, который проходил не столь углубленный курс водолазной подготовки.

Хотя, когда эти двое воевали на суше, трудно было сказать, у кого из них более крепкие яйца. Дюжий Рында мог бы одним махом переломить жилистого китайца об колено – если бы тот позволил ему себя поймать. Тан тоже мог бы убить его одним молниеносным и точным ударом, например в висок, – если бы Тану удалось приблизиться к нему, не нарвавшись на его кулачище. Что было не так-то просто. В сравнении с Вэем Остап бегал не слишком проворно, зато отменно боксировал.

Что же касается меня… хм… Ну что тут можно сказать? Да, Илай Голдфиш кое-что обо мне разнюхал: дома я и впрямь занимался контрабандой китайского оружия, перевозя его на фурах со шмотками и фруктами. Но что такое криминальный оружейный рынок России по сравнению с нелегальным рынком оружия в сегодняшней Америке! Это все равно что сравнивать киоск с гвоздиками в переходе московского метро и легендарный амстердамский цветочный базар Блюменмаркт (ныне не существующий, как и сам Амстердам)! Неудивительно, что я сломя голову рванул в Америку сразу, как только обстановка в ней стала благоприятствовать моему бизнесу.

Прибыл я сюда самым простейшим маршрутом – в составе добровольческого контингента миротворцев. Дезертировать откуда мне не составило труда. В том хаосе, что творится на восточном побережье Бывших Штатов, дезертирство не было редкостью, несмотря на суровое, вплоть до расстрела, наказание за него. А уж я-то точно напросился на высшую меру, поскольку удрал с передовой на грузовике, набитом ящиками с патронами.

И понеслась!

Разнюхав обстановку, я продал первую партию товара еще в Пенсильвании местному торговцу оружием – ублюдочному барыге вроде того же Голдфиша. Продал, естественно, по очень смешной цене. Но и не в убыток, ведь мне эти ящики все равно достались на халяву. Как бы то ни было, стартовый капитал я сколотил. И он весь без остатка был пущен мною на развитие бизнеса.

Две трети этих денег ушло на то, чтобы подкупить кого надо и раскопать информацию о том, кто из офицеров миротворческого контингента подторговывает налево оружием. А на оставшуюся сумму я приобрел у этих славных ребят новую партию боеприпасов. Не такую большую, как первая. Зато я уже прошел кое-какую школу, знал, как здесь ведутся дела, и мог распродать этот товар сам, без посредников и по реальным рыночным ценам. Плюс пригодился наработанный в России опыт. Я не экономил на проводниках, изучал объездные пути, запоминал укромные места, где можно было пересидеть угрозу, и старался вести дела только с надежными покупателями.

Почему именно боеприпасы, а не оружие? Обычный деловой прагматизм. Оружие здесь имелось у всех моих потенциальных клиентов. И порой в таких количествах, в каких добропорядочные американцы не запасали его у себя до Потопа. А вот на патроны и взрыв-

чатку был нескончаемый и хороший спрос. И поскольку торговец я был мелкий (по здешним меркам), то не стал связываться с громоздкими пушками, предпочтя сосредоточиться на одних лишь «расходных материалах» к ним. Распродать которые без остатка было намного проще, а где оживленнее оборот, там, соответственно, выше и прибыль.

В общем, долго ли, коротко ли, но уже через год я ездил на «Ошкоше» и здоровался за руку со штабными офицерами, которые никогда не обратили бы на меня внимание, останься я простым рядовым миротворцем. Здоровался, естественно, не прилюдно. И не часто, а на секретных встречах, когда требовалось лично обсудить с поставщиками какие-нибудь животрепещущие вопросы. Причем здоровался я с ними как севернее Сороковой параллели, так и южнее, потому что вскоре мне удалось выйти и на китайских продажных служак. Которые, надо заметить, были щедрее наших, и закупочные цены у них были куда выгоднее. Но я был вынужден работать на обе стороны, поскольку откажись я подкармливать соотечественников, то и вести бизнес на «русских» территориях стало бы для меня очень сложно, если вообще возможно.

Знали ли мои поставщики, кто я вообще такой и что мне светит расстрел за дезертирство и кражу в особо крупных размерах? Почти наверняка знали, хотя я никогда не представлялся им своим настоящим именем. Но с их техническими возможностями пробить мою личность по базам данных являлось проще пареной репы. Вот только арестовывать меня им не было резона – они же не идиоты. Я приносил этим мерзавцам такую уйму денег, в сравнении с которой галочка в отчете о поимке очередного дезертира не стоила ровным счетом ничего.

Более того, осознав мою коммерческую важность, а также желая знать, не веду ли я с ними двойную игру, сначала китайцы, а вслед за ними русские приставили ко мне своих доверенных людей: шанвэя Вэя и капитана Рынду. Приставили очень хитро – мне было сделано предложение, от которого я не мог отказаться. С Таном и Остапом я весьма существенно экономил на охране, поскольку платил им уже не я, а их покровители. А то, что каждый из них стоил как минимум полдюжины обычных наемников, делало их помощь и вовсе неоценимой.

Колеся со мной по Америке, Вэй и Рында продолжали числиться на службе. Они имели на руках все нужные пропуска и документы, дающие им право находиться на территории союзников и на западном побережье – в Сухих Штатах – в качестве полномочных военных наблюдателей. Что они докладывали обо мне своим боссам, я понятия не имел. Но у тех не возникало ко мне претензий, и значит, мы с капитаном и шанвэем сразу же правильно поняли друг друга. А именно: я предположил, что у насквозь продажных офицеров в принципе не может быть кристально честных подчиненных. И что мои контролеры-охранники не откажутся поучаствовать в шабашках на стороне – конечно, не в ущерб нашему главному делу! – если это принесет им хороший дополнительный приработок. Которым им к тому же не придется делиться с боссами.

Я редко ошибаюсь в людях подобного типа. Не ошибся и на этот раз. Тан и Остап недолго колебались, прежде чем согласились участвовать в моих сторонних авантюрах. И сегодня я уже мог с чистой совестью положиться на них обоих. Сегодня, если кому-то из них вдруг захочется выдать начальству мои маленькие секреты, я смогу в отместку порассказать о них самих такого, что мои неприятности в сравнении с их окажутся еще цветочками. Теперь мы с Вэем и Рындой были накрепко повязаны, о чем они тоже отлично знали, и их такой расклад вполне устраивал.

Да, мы не были ни бандитами, ни грабителями, ведь мы не грабили и не убивали каждого встречного и поперечного. А то, чем мы сейчас занимались, являлось обычной конкурентной борьбой, и только. От которой должен был пострадать лишь тот, кто ее проиграл, но не наши клиенты и не рынок…

– Я бы на твоем месте, Голдфиш, волновался сейчас о себе, а не о нас, – заметил Остап в ответ на попытки Илая нас припугнуть. – Держу пари, что ты сидишь и думаешь, какую бы гадость нам устроить, когда мы нагрянем к тебе в гости.

– Вы заковали меня в наручники и держите на мушке автомата! – напомнил барон. – Единственная гадость, какую я могу вам сейчас устроить, – это наложить в штаны, чтобы вы тут задохнулись от вони.

– Только попробуй! – пригрозил ему капитан и указал пальцем на тянущийся вдоль дороги водоем. – Сразу пойдешь стирать штаны вон в то болото. А в нем, судя по вытоптанным берегам, наверняка водятся атланты. И они здорово обрадуются такой жирной закуске, поскольку им неважно, обгадился ты или нет, – они не брезгливые… Так о чем я? Ах, да – о гадостях! Наверняка в твоей берлоге, Голдфиш, заготовлен какой-нибудь сюрприз для врагов, ведь бандиты вроде тебя не доверяют полностью своим людям и все время ждут от них подлянок. Так вот знай – у меня тоже есть правило, которое не подразумевает исключений. И оно таково: неважно, что ты за фрукт, – важно, врубился ты с первого раза в мой приказ или нет. И если не врубился, я повторять не стану. А теперь слушай этот приказ и запоминай с первого раза, благо он короткий! Отойдешь от меня хоть на шаг или сделаешь что-то без моего ведома – сразу же снесу башку! Усвоил?

– Я еще не выжил из ума, чтобы перечить злым людям с оружием, – ответил Илай. – Ты и твой узкоглазый друг были весьма убедительны, когда выкосили из пулеметов моих ребят и взорвали наши автомобили.

– Молодец! – похвалил его Рында. – Вот так себя и веди. Не создашь нам проблем – не исключено, что заслужишь пощаду. А откроешь нам свой потайной сейф добровольно – возможно, я раздобрюсь настолько, что даже оставлю тебе немного денег на пропитание.

– Буду премного благодарен и за одну пощаду, – пробурчал Голдфиш. – Ведь я уже сказал: никаких потайных сейфов у меня нет и отродясь не было! Кто вообще слил вам эту лживую информацию, скажите на милость? И почему вы решили ей поверить?

– О, ты хорошо знаешь этого человека. Его звали Генри Хини, – ответил я, поскольку скрывать от Илая сей факт не имело смысла.

– Кто-кто?! – Лицо Илая перекосила гримаса презрительного удивления. – Ты и впрямь упомянул сейчас Стручка или мне послышалось?

– Я не знал, что вы называли Хини Стручком. Мне казалось, что у твоего бывшего секретаря могло быть прозвище и поавторитетнее. Немудрено, что он в конце концов на тебя разобиделся, послал вашу шайку к чертям собачьим и слинял.

– А я не знал, что ты умеешь разговаривать с мертвецами, Люгер, – усмехнулся в ответ Голдфиш. – Ума не приложу, что за проходимец травил тебе байки о моем несуществующем сейфе, но Стручок Генри мертв уже как минимум четыре месяца.

– Не четыре, а полтора, – уточнил я. – Твои болваны и правда всадили в него близ Сент-Луиса дюжину пуль, но все равно не добили его как следует…

– Хреновы любители! – процедил сквозь зубы Рында.

– Генри повезло… В смысле – в тот раз повезло, хотя, конечно, какое это, к чертовой матери, везение, – продолжал я. – Он дополз до шоссе, где его случайно подобрали добрые самаритяне – охотники на тварей, и он протянул у них на ферме еще два с половиной месяца. Вышло так, что мы регулярно снабжали тех славных ребят «семечками», «морковками», «цукини» и «пыльцой». И когда они рассказали нам о своем госте, то мы тут же выразили желание с ним пообщаться. А он с не меньшим удовольствием пообщался с нами. Хини знал, что умирает. И потому выдал нам все твои секреты, о которых только знал. Но большинство из них оказались для нас не слишком полезными, а вот история про твою маленькую «пещерку Аладдина» нам очень понравилась.

– Я вас поздравляю! Вы стали жертвами одного из самых гнусных лжецов, которых я только встречал в своей жизни! – покачал головой Илай.

– Ты полагаешь? – спросил я. – Странно, а вот мне так не показалось, хотя я тоже насмотрелся в своей жизни и на лжецов, и на прочую шваль. И до сих пор смотрю на одного такого – вот он, сидит в наручниках между моими напарниками.

– Стручок просто хотел со мной поквитаться, – продолжал стоять на своем Голдфиш. – Так сильно хотел, что молил самого дьявола прислать ему в помощь своих верных слуг. И дьявол услыхал его молитвы, сведя его перед смертью с вашей шайкой. А вы развесили уши, будто легковерная деревенщина, и приняли очередное вранье Генри за чистую монету… Тьфу ты, ну и набрал же дьявол олухов себе в помощнички!

– Но-но, Голдфиш! Полегче с такими обвинениями, если хочешь доехать до Сент-Луиса со всеми зубами во рту! – возмутился Рында и поднес к лицу пленника свой кулачище. – Я, между прочим, тоже верю в бога и не намерен выслушивать от тебя подобные оскорбления!

Илай нервозно сглотнул и благоразумно притих.

– Да, Голдфиш, вот таким ты нравишься мне гораздо больше, – заметил я, удостоверившись, что оружейный барон утратил желание с нами общаться. – Поэтому лучше сиди и не рыпайся, а то если этот русский и впрямь за тебя возьмется, боюсь, я его уже не остановлю…

3

До Потопа Литл-Рок был типичным американским городом с населением в полторы-две сотни тысяч человек. От десятков других подобных ему городов он отличался лишь тем, что, во-первых, являлся столицей штата, а во-вторых, пригрел у себя под боком одну из крупнейших баз ВВС США. Имелся в городе и обычный аэропорт, тоже достаточно крупный. Но сегодня он был полностью затоплен, как и большая часть Литл-Рока. Тогда как база ВВС была восстановлена китайцами в первую очередь, и теперь основная местная жизнь кипела там.

А в самом городе царило не пойми что. Днем его патрулировали миротворцы, и на его руинах вели работы восстановительно-поисковые экспедиции, отчего казалось, будто здесь установлен порядок. Но по ночам, когда военные и спасатели укрывались у себя на базе, а из оставленных Потопом соленых болот вылезали атланты, Литл-Рок наполнялся не только ими, но и множеством темных личностей. Как правило, борзов – обычных бродяг «Без Определенного Рода Занятий», – но среди них порою встречались и преступники посерьезнее.

Поживиться здесь было особо нечем. Зато вокруг хватало подпольных заведений вроде ночлежек, кабаков, публичных домов, наркоманских притонов, пунктов скупки награбленного, оружейных лавок и многого другого. Короче говоря – тех злачных местечек, где захожие и заезжие борзы сочетали полезное с приятным. А также устраивали себе кратковременный отдых на пути к очередному открытому где-то на просторах Мокрой Америки Эльдорадо или Клондайку, слухи о которых разлетались среди этой публики со скоростью пожара.

Ночью в городе грохотали пальба и взрывы. Причем не всегда борзы стреляли по рыщущим там и сям болотным тварям. Нередко пьяные и обдолбанные наркотой сорвиголовы устраивали разборки друг с другом или учиняли налет на какое-нибудь заведение. И никто потом не утруждал себя уборкой трупов, так как к рассвету их растаскивали падкие до свежей мертвечины атланты.

А с рассветом вся эта вакханалия прекращалась. «Подпольщики» ныкались по подвалам, и в Литл-Рок под прикрытием НОАК снова въезжали бригады МЧС. После чего он начинал жить так, как жили нынче многие города Среднего Запада. Те, что были не до конца стерты цунами и не страдали от нашествий орд атлантов – адова проклятия всего восточного побережья. Те самые города, где можно было разгребать завалы, извлекая из-под них человеческие останки и уцелевшие материальные ценности, которые мертвецам были уже не нужны.

Как всякий уважающий себя торговец оружием, я возил свой товар, цинично прикрываясь эмблемами гуманитарных организаций. Сегодня в Америке они работали сотнями, и их эмблемы часто менялись на бортах моего «Ошкоша». К примеру, в последний месяц я выдавал себя за сотрудника религиозного фонда «За вселенский мир и благоденствие», чьи баннеры я украл в Айове, где этот фонд увешал ими руины городка под названием Ватерлоо. Таким образом, под личиной религиозных миссионеров и при наличии у Вэй Тана официальных пропусков НОАК, мы могли въехать в Литл-Рок среди бела дня, не вызывая больших подозрений.

Что мы и сделали спустя сутки после нашего отъезда из Оклахома-Сити.

Так и хочется сказать банальную фразу, что если ты видел руины одного «мокрого» американского города, то можешь считать, что видел их все. Отчасти так оно и есть, если рассматривать эти города издали. Высотных зданий в них, как правило, не оставалось, ведь у небоскребов было меньше всего шансов пережить удар цунами высотой в полтора километра, промчавшегося когда-то по Америке, Африке и половине Европы. Уцелевшие

высотки, да и то не все, могли остаться лишь там, где их защитили горы или куда волна домчалась, успев достаточно ослабнуть. А поскольку по Арканзасу она неслась во весь опор и с горами этому штату откровенно не повезло, его столица была опустошена Потопом весьма основательно. Ни одна многоэтажка в ней не выстояла, а от большинства из них не осталось даже руин.

Вообще-то, это было уже второе цунами, обрушившееся на вышеперечисленные части света после вторжения на Землю пришельцев. Первая волна случилась после того, как их космический корабль упал в Атлантику (из-за чего их, собственно, и назвали потом атлантами). Причем это была не какая-то летающая тарелка, и даже не астероид, за который сначала был принят инопланетный транспорт. Когда этот объект величиной с Мадагаскар, который земляне нарекли Эпиорнисом, бултыхнулся в океан и утонул, это уже привело к глобальной катастрофе: затоплению побережий, в том числе густонаселенных. С десятками тысяч жертв и масштабными разрушениями.

И никто в тот момент еще не знал, что этот, казалось бы, катаклизм тысячелетия был лишь прелюдией к той трагедии, которая разыгралась вскоре на тех же самых просторах.

Трудно сказать, правы были или нет наши земные вояки, ударившие ядерными ракетами по снижающейся громадине, что фактически и стало объявлением атлантам войны. Вполне возможно, что они так и так ее начали бы. И все же существовала вероятность, что мы могли бы по-братски разделить Землю с водной формой разумной жизни, которую, как выяснилось, представляли собой атланты. Но разыгравшаяся в мире ксенофобия и вызванное Эпиорнисом цунами перечеркнули все надежды на мирный исход этой встречи. И ответ пришельцев на ядерный обстрел их корабля не заставил себя ждать.

Что происходило тогда на океанском дне в месте утопления Эпиорниса, точно неизвестно. Однако в конце концов от этой громадины не осталось и следа. Но она вовсе не растворилась в воде. По мнению ученых, тот сонм ужасных тварей всех размеров и видов, что вскоре заполонил Атлантику, вырвался вовсе не из утробы их корабля. Походило на то, что сам корабль распался на некую биомассу, которая трансформировалась во всевозможные формы жизни, адаптированные для обитания в наших океанах. И эти существа были отнюдь не безмозглыми. В вопросах той же генной инженерии они ушли от нас так далеко, что вскоре стали использовать тела земных обитателей в качестве стройматериала для производства собственных армий и оружия. Самого разного, в том числе оружия массового поражения.

Последнее было пущено атлантами в ход под водой, но ударило оно по суше. И ударило так, как еще ничто не ударяло по человечеству за всю историю его существования.

Мегацунами высотой в полтора километра, родившееся в центре Атлантики и обрушившееся на обе Америки, Африку и Европу… Оно не даровало атлантам победу. Но оно навсегда изменило человеческую цивилизацию и расстановку политических сил в мире. И вот теперь армии наименее пострадавших от Потопа стран – России и Китая – хлюпали ботинками по покрытым солеными болотами землям Мокрой Америки. И спасали ее, несчастную, от разрухи и наседающих на нее из моря орд инопланетян. Которые, используя эти болота как плацдармы, рвались вглубь затопленного ими материка.

Ну а русские и китайцы, используя Сороковую параллель как границу, разделяющую «спасаемые» ими территории, начали вовсю хозяйничать на них, оставив выжившим американцам лишь ту полоску суши на западном побережье, до которой цунами не докатилось.

«Океан для друзей – не расстояние!» – так написано на агитплакате, что обрел нынче всемирную известность, сравнимую чуть ли не с известностью полотен художников эпохи Возрождения. Еще на том плакате одетые в форму РА и НОАК русский медведь и китайская панда заботливо поддерживали под крылья белоголового американского орла. Оба медведя источали уверенность и силу, а орел был мокрым, потрепанным и вконец измученным.

Хороший плакат, выразительный. Но кое-что на нем художник все же упустил. Для пущего правдоподобия было бы нелишне добавить сюда одну деталь: как поддерживающие орла медведи тянутся украдкой свободными лапами к гнезду с орлиными яйцами, полагая, что теперь они имеют на это полное право…

Малоэтажные строения в Литл-Рок тоже понесли от цунами катастрофический урон, но самые крепкие из них все-таки сохранили стены. И когда пробившиеся сюда миротворцы расчистили от мусора и ила незатопленные улицы, в город наконец-то вернулась какая-никакая, но жизнь. Его история не прекратилась, как история большинства американских городов, хотя, конечно, его будущее все еще стояло под вопросом.

Но нас сегодня интересовало не его будущее, а наше. И чтобы оно стало прекрасным и светлым, нам требовалось хорошенько потрудиться в настоящем. Само собой, рискуя жизнями, хотя ставить раз за разом на кон свою голову было для нас в порядке вещей. Без риска в Бывших Штатах теперь нельзя было даже малую нужду справить, а про вторжение в логово конкурентов по нелегальному бизнесу и говорить нечего.

Банда Голдфиша обосновалась восточнее Литл-Рок, на руинах оружейного завода «Ремингтон». Место это было выбрано Илаем, разумеется, неспроста. Откопав, починив и запитав от топливных генераторов кое-какое оборудование, Голдфиш восстанавливал на нем неисправные пушки, скупаемые им по дешевке у диггеров-нелегалов. Те пушки, которые нельзя было починить, пускались им на запчасти. Так что Илай не брезговал свозить сюда и оружейный лом – при его торговом обороте у него каждый болтик и пружинка шли в дело.

Завод был небольшим и не представлял для китайцев стратегической ценности. Поэтому они добрались до него не сразу – хватало по горло работы в самом городе. А когда в конце концов добрались, то обнаружили, что его руины заняты рейнджерами NRA – Национальной Стрелковой Ассоциации, под эгидой которой Голдфиш обделывал свои делишки. И реющий над заводом флаг с белоголовым орлом и перекрещенными винтовками служил веским намеком на то, что вторжение сюда миротворцев может спровоцировать вооруженный конфликт.

Вообще-то, рейнджеры – пережившие Потоп американские, канадские и мексиканские добровольцы-патриоты, объединившиеся под флагом возрожденной ими NRA, – не враждовали с миротворцами. Зачем, если и те и другие воевали с одним инопланетным врагом? Но и особых дружеских чувств они друг к другу не испытывали, поскольку у рейнджеров не было на «мокрых» территориях никаких властных полномочий. Как и прежде, они считались лишь добровольной общественной организацией. Что-то типа большого спортивно-охотничьего клуба. Или вооруженной народной дружины, разве что теперь они лишились возможности отстаивать свои политические интересы.

Само собой, рейнджерам очень не нравилась пришлая власть на родной земле. Но они, скрипя зубами, были готовы ее терпеть, поскольку им нечего было противопоставить регулярным армиям России и Китая. Тем более что «оккупанты» вели себя с ними вполне дипломатично, не пытались ими командовать и не приказывали их отрядам разоружиться или распуститься. Напротив, бойцов NRA обычно извещали о готовящихся войсковых операциях против атлантов. И приглашали принять в них участие, от чего те никогда не отказывались. Хотя самые смекалистые из рейнджеров осознавали, что этим миротворцы убивают сразу двух зайцев: получают подкрепление и, стравливая их с тварями, заодно сокращают количество неподконтрольных им вооруженных формирований.

В данном случае политика «худого мира» полностью себя оправдывала. Ни одна из сторон не искала с другой ссоры. А если таковые возникали, это происходило исключительно по недоразумению и вскоре заканчивалось перемирием. Вот поэтому китайцы предпочли не соваться на завод Голдфиша со своими претензиями. И убрались восвояси, махнув рукой на

возникший у них под боком рейнджерский форпост. Главное, это оказались не бандиты, а со всем остальным можно было легко смириться.

Но хитрый Илай был таким же рейнджером, как я – религиозным миссионером. Да, он торговал со многими их отрядами и здоровался за руку с их лидерами. Впрочем, так же, как и я. Вот только в отличие от меня Голдфиш был американец, и ему не запрещалось прикрываться гербом и флагом NRA. Я же не мог этого сделать не потому, что был русским, – в рядах Ассоциации хватало и моих соотечественников, и даже китайцев. По мнению рейнджеров, я продавал им патроны со складов «оккупантов», а значит, сам принадлежал к их числу, даром что дезертировал из их армии. А «оккупант» хоть и мог называть себя другом рейнджеров, но не имел права позорить их символы, рисуя те на своей машине.

А что же Голдфиш? Да ничего. С тем же успехом он поставлял оружие и бандитам, с которыми рейнджеры вели войну! Последнее обстоятельство он, естественно, не афишировал и стал бы рьяно отрицать такие обвинения на допросе. Но для нашего брата-контрабандиста это давно уже были не догадки, а общеизвестные факты. У нас хватало общих клиентов, которые частенько пытались сбивать цену, рассказывая, почем этот же товар им предлагал давеча наш конкурент.

Торговал ли напрямую с бандитами я? Хм… Ну как сказать… Пожалуй, лучше воздержусь от ответа, поскольку речь сейчас идет не обо мне, а о нашем пленнике, в чью штаб-квартиру мы только начали свое проникновение.

Само собой, что штурмовать ее в лоб являлось провальной затеей. И со всех других направлений – тоже. Но, прежде чем наш информатор Генри Хини отошел в мир иной, мы основательно допросили его насчет логова его бывшего босса, которое он знал вдоль и поперек. Не пускали его лишь в секретное хранилище под бассейном, в чем он сам же нам и признался. А поскольку у Стручка не было резона нам врать, стоя одной ногой в могиле, мы предпочли ему поверить. Хотя версию, что он натравливает нас на Голдфиша просто из желания отомстить, исключать тоже не стоило.

Когда-то на задворках этого завода имелось маленькое озерцо, превратившееся после Потопа, как и многие другие закрытые водоемы, в большое соленое озеро. Оно «отъело» у завода треть территории, но до единственного не смытого волной цеха не добралось. А Голдфиш превратил его не только в ремонтную мастерскую и товарный склад, но и в крепость, защищенную не хуже какой-нибудь миротворческой базы. Над заводом по-прежнему реял флаг NRA, который пускал пыль в глаза НОАК. Поэтому мы не исключали вариант, что если хозяева цитадели поднимут тревогу, к ним из города может прибыть подкрепление. Хотя вряд ли оно станет торопиться. Китайцы – ребята злопамятные. Они не забыли, кто опередил их при захвате завода «Ремингтон». И могут отплатить рейнджерам с азиатским коварством: сначала дадут врагу хорошенько их потрепать, прежде чем китайская «кавалерия» явится-таки им на подмогу.

Честно говоря, у меня не родилось ни одной светлой мысли, как нам втроем расколоть сей крепкий орешек. К счастью, у меня в команде было аж двое морпехов, которые кое-что соображали в таких заковыристых вопросах.

– Тлуба! – важно подняв палец вверх, заявил Вэй Тан, зарисовав со слов Генри схему крепости. – Не канализация! Тлуба для соленой воды! Генли сказал: для бассейна с атлантами Голдфиш качает воду из озела. Нам нада эта тлуба!

– Зачем? – удивился я. – Хочешь пролезть по ней в крепость? Да она, небось, диаметром не шире танкового дула. И к тому же выходит из берега в воду на большой глубине.

– Не плолезть, – уточнил шанвэй. – И не нада. Запустим туда отлавляющий газ. Бассейны – они не гелметичны. Сначала газ убьет атлантов. Потом начнет испаляться и убьет остальных.

– Жестоко, но любопытно, – кивнул я. Но потом сразу помотал головой. – Только одна проблема – нынче с «пыльцой» напряженка. Заказов на нее много, а вот достать ее стало трудновато. И ваши, и наши отказываются поставлять мне «пыльцу» – говорят, пошел слишком строгий ее учет и все такое. Все, что у нас есть сейчас в наличии, – это экспериментальные «Краситель-5» и «Кисель-8». Но они эффективны только против тварей, так как растворяются в воде и не испаряются.

– А если затолкнуть в трубу мощный заряд «пастилы»? – предложил Рында. – Настолько далеко, насколько сможем. Снесем, короче говоря, к чертовой матери половину крепости. А потом зайдем внутрь и перебьем всех, кто еще будет дергаться.

– Слишком хлопотна, – усомнился Тан. – Слишком ненадежна. Взлыв нада долга готовить. Нада пять лаз нылять для точнога ласчета. Эта многа. Столька попыток нет. Есть толька одна. Поэтому газ нада.

– Постойте-ка! – вдруг осенило меня. – Понятно, что с «пастилой» мы рискуем пролететь во всех смыслах. Но кто сказал, что вместо нее нам нужна армейская «пыльца», а не другой газ? Как насчет ацетилена?

– Ты что, предлагаешь Тану нырнуть в ту лужу с тяжеленным железным баллоном от газовой сварки? – хохотнул Остап.

– Зачем – с баллоном? – удивился я. – Есть способ гораздо проще. Ты что, в школе не мастерил бомбочки из карбида?

– Нет, конечно, – ответил морпех. – Я в школе усиленно занимался спортом, а не лазил по стройкам и не воровал химикаты.

– Оно и видно. Какое все-таки скучное у тебя было детство, – посочувствовал я ему. – Ну да ладно, черт с тобой. А вот Тан, как подрывник, должен знать, о чем я толкую.

– Калбид кальция! Ацетилен! Тоже очень холошо! – оживился боевой пловец. – Большой заляд калбида в тлубу, потом клепкая затычка – и сиди, жди, когда шалахнет!

– А если не шарахнет? – нахмурился Рында, у которого и впрямь были не особо широкие познания в химии.

– Если затолкать в трубу карбида по самое не балуй – еще как шарахнет, – заверил я его. – К тому же карбид и достать легче легкого, причем законным способом. Меня больше волнует, насколько крепко Вэй закупорит трубу со своего конца. Потому что, если он закупорит ее плохо, выныривать ему придется очень быстро и, скорее всего, по частям.

– Лазбелемса, – не испугался столь неприятной перспективы Тан. – Плоблема лешаема. Больше боюсь атлантов. В том озеле их, навелна, до сих пол многа.

– Как знать, – почесал я макушку. – Хини говорил, что головорезы Илая отстреливают их со стен крепости в качестве тренировки. Но извести их таким способом подчистую, конечно, нельзя. Подчистую тварей можно только вытравить. Чего Илай явно не делал, ведь он закачивает воду в свой бассейн прямо из озера. Так что смотри под водой в оба, ведь там мы тебя уже не прикроем…

4

Урок практической химии для позабывшего школьные науки Рынды выдался нагляднее некуда. За возможность швырнуть в воду то количество карбида, что мы заготовили для нашего «опыта», я бы в детстве продал душу дьяволу. Но даже сегодня, когда тяга к пиротехническим экспериментам во мне давно иссякла, я не мог не восхититься устроенным Вэй Таном фейерверком…

Подводный этап нашей операции выдался самым сложным. Второй сложностью было не попасться раньше времени на глаза врагу, чьи наблюдатели могли засечь наш грузовик с крепостной стены. Уж их-то наша маскировка не проведет. Увидев, что «Ошкош», на охоту за которым выехал вчера Илай, движется один, без конвоя, оставшиеся в крепости громилы сразу заподозрят неладное. Поэтому нам следовало остановиться и затаиться еще до того, как завод Голдфиша окажется в пределах нашей видимости.

Справа и слева от дороги громоздились высокие гряды перемешанного с грунтом мусора: выдранных с корнями, древесных стволов, ржавых остовов автомобилей, поваленных столбов, обломков зданий, металлоконструкций и тому подобного. Их оставили в свое время бульдозеры, расчищавшие шоссе от последствий цунами. Иногда в них можно было обнаружить просветы для съезда на примыкающие к трассе проселки. Последние вели, как правило, недалеко – к строениям, что заинтересовали прокладчиков трассы. А также на берега водоемов, куда наведывались военные патрули, следящие за активностью тварей.

В один такой просвет мы и свернули, не доехав до завода пару километров. Отвалы загораживали «Ошкош» лишь от наблюдателей из крепости, но не от тех, кто мог проехать мимо нас по дороге. Впрочем, это был приемлемый риск, на который мы были готовы пойти. Для встречи с патрулями у нас лежали наготове необходимые документы. А для стычки с подручными Илая, что тоже могли здесь объявиться, у нас имелись пулеметы. Но их придется пускать в ход, только если Рынде не повезет уничтожить врагов по-тихому. Потому что если поднимется стрельба, наша авантюра почти наверняка потерпит крах.

Взобравшись на отвал, мы залегли среди мусора и осмотрели нашу цель. А осмотрев и сделав выводы, снарядили и отправили шанвэя в путь. После чего еще раз проверили, надежно ли связан пленник, вернулись на отвал и продолжили наблюдение.

Отсюда нам была видна и крепость, и озеро, и трасса, так что никто не мог приблизиться к нам незаметно. Кроме разве что аса вроде Вэя и Рынды, но и ему пришлось бы попотеть, чтобы ускользнуть от зоркого взора Остапа.

Найди мы укрытие поближе, и он смог бы прикрыть китайца из винтовки с оптическим прицелом. Но с такого расстояния обеспечить снайперское прикрытие было невозможно. И нам осталось лишь следить за Таном, хотя и это было сложно. По крайней мере, для меня. Перебегая от одной кучи мусора к другой, он умудрялся маскироваться не только от стражей завода, но и от нас, пусть даже мы были ему не враги. Рында указывал мне на ориентиры, по которым я мог определить, где в данный момент находится Вэй, да только все напрасно. Едва у меня получалось заметить там шевеление, как тут же выяснялось, что я таращусь на пустое место, а китаец переместился еще дальше.

– Ну все, нырнул наш узкоглазый! – известил меня Рында примерно через сорок минут после того, как мы распрощались с шанвэем.

– Да где же он, где? – Я взялся высматривать расходящиеся по воде круги, но не смог обнаружить и их.

– Ай, да ну тебя! – отмахнулся от меня морпех, которому осточертело работать моим консультантом. Тем более, что проку от его советов все равно было чуть. – Уплыл и уплыл.

Теперь главное, чтобы на тварей по пути не напоролся. Будет обидно, если они обломают нам весь праздник.

Опыт подводного общения с инопланетянами у Вэя имелся. И то, что он остался в живых после этих «близких контактов третьей степени», нас обнадеживало. Гигантские атланты в этом небольшом и явно неглубоком озере вряд ли водились. Да и просто крупные, видимо, тоже – Генри Хини не припоминал случаев, чтобы они нападали на завод. Зато твари человекообразной формы – аквамены – и меньше встречались, а иначе как бы Голдфиш пополнял свою коллекцию «аквариумных рыбок»?

Доказательство этому мы получили очень скоро.

Ширина озера там, где его намеревался переплыть Тан, была небольшая – метров триста пятьдесят, не более. Для тренированного аквалангиста это были сущие пустяки. Даже несмотря на то, что он нес с собой груз упакованного в непромокаемый чехол карбида, набор инструментов и специальный пистолет-пулемет для подводной стрельбы. Мы знали примерную траекторию, по которой плыл китаец, поскольку обсудили ее накануне. И когда на его маршруте из воды неожиданно всплыло тело, мы занервничали.

– Расслабься – это не Тан, – всмотревшись в бинокль, успокоил меня Рында. – Насколько я помню, у него на пузе точно нет чешуи. Да и ласты у него только на ногах, а не на всех четырех конечностях. Но Вэй этого жмурика точно видел. Готов поспорить, что тварь всплыла кверху брюхом сразу после их встречи.

Появление на поверхности озера дохлого атланта заметили и в крепости. Часовые на крыше и наблюдатели в окнах тут же открыли по нему огонь, и вода вокруг него забурлила от ударивших в нее очередей. Такой ажиотаж при виде обычной дохлятины объяснялся просто. Живые аквамены нынче боялись выныривать близ завода, поскольку обожающие стрелять по ним люди приучили их к осторожности. Но желание упражняться в стрельбе у людей не иссякло, вот они и радовались каждой показавшейся из воды твари. Даже той, убивать которую уже не требовалось.

Между тем это был лишь один из четырех напавших на шанвэя акваменов. Трех других, которых он также нашпиговал пулями, мы и илаевцы не увидели, потому что их тела пошли на дно. Видимость в мутной воде была плохой, но у Тана имелся при себе компактный сонар. Он фиксировал все движущиеся объекты в радиусе, достаточном для того, чтобы пловец успевал реагировать на опасность. И решетить ее из пистолета-пулемета до того, как она приблизится.

Поиск трубы для забора соленой воды китаец тоже вел не наугад. Труба то и дело забивалась плавучим мусором – наверняка это случалось не без участия атлантов, – и тогда хозяева отправляли под воду команду чистильщиков. А чтобы им было проще сориентироваться, на омываемой озером стене цеха была нарисована метка – вертикальная белая полоса. Которая ни о чем не говорила посторонним. Но поскольку, судя по свежести краски, ее нанесли недавно, значит, там Вэю и надо было искать свою цель.

Она была обнаружена довольно скоро – отметка указывала своим нижним концом аккурат на нее. Дальнейшее являлось для боевого пловца привычной работой, хотя прежде ему не доводилось устраивать «ацетиленовые» диверсии. Весь наш запас карбида мы расфасовали в шашки наподобие динамитных, обернув каждый заряд промасленной оберточной бумагой. Еще в Оклахома-Сити мы опытным путем выяснили, что такой чехол размокает в воде примерно за полчаса. Этого времени Тану должно было хватить, чтобы завершить работу и отплыть на безопасное расстояние.

Сама подготовка заняла у него не более десяти минут. Протолкнув как можно дальше в трубу все шашки, он засунул вслед за ними пробку, сделанную из обычного автомобильного поршня. Но этого было недостаточно. Чтобы пробку не вышибло, шанвэй надел на конец трубы ручную гидравлическую струбцину и расплющил его. После чего вся энергия

от химической реакции должна была пойти по пути наименьшего сопротивления – внутрь крепости, а не наружу.

Тащить назад увесистую струбцину и прочие инструменты было непрактично – они замедляли Вэю отступление. Поэтому он выбросил их, а сам, шустро работая ластами, поплыл прочь.

Возвращаться обратно ему не имело смысла. И он выбрался из озера не на противоположном берегу, а на этом – там, где оно подходило к самой дороге. И где мы могли подобрать диверсанта после того, как настанет наш черед действовать.

Тан сработал безукоризненно. А вот мы с Рындой оплошали, даже несмотря на то, что сейчас единственной нашей обязанностью было стеречь пленника. Обязанность совсем несложная, но, к нашему величайшему стыду, мы с ней не справились.

Периодически либо я, либо Остап возвращались к грузовику и проверяли, в порядке ли кандалы Илая. Последним его осмотрел я и снова не обнаружил ничего подозрительного. Но надо же было такому случиться, что спустя пять минут этот скользкий гад как-то изловчился вскрыть замки на наручниках, развязал веревку на ногах и оказался на свободе.

Хвала чуткому слуху Рынды – он издалека расслышал, как щелкнул замок на кабинной двери, пусть Голдфиш и старался открыть ее как можно тише. Вообще-то, отправив Тана, я и Остап выволокли пленника наружу и уложили на землю так, чтобы он был у нас на виду. И зачем вместо того, чтобы сразу же задать деру, освободившийся Илай полез в кабину? Понятно, зачем: чтобы украсть ключи или хотя бы выдрать из замка зажигания провода. А может, он хотел вытащить гранату из разгрузочного жилета, который Вэй, переодевшись в гидрокостюм, оставил на сиденье? И такое не исключалось. После чего Голдфиш отбежал бы от «Ошкоша», бросил гранату в кузов, где было полно взрывчатки, и привлек бы к нам внимание своей банды самым эффектным способом из всех возможных.

– Твою же мать! – выругался Остап, увидев забирающегося в кабину Илая. И, выхватив «браунинг» с глушителем, взял беглеца на прицел. – А ну замри на месте, падаль! Замри, не дергайся, а не то башку продырявлю!

Кричал он не во весь голос – так, чтобы его не слышали на другом берегу озера. Но до ушей Голдфиша его окрик долетел. Я бы на месте Илая после этого точно сдрейфил и растерялся, но он снова нас перехитрил. Будучи уверенным, что мы не станем дырявить кабинные стекла, он не подчинился Рынде и тут же спрыгнул вниз. А когда очутился на земле, то был уже заслонен от нас грузовиком.

– Вот сучара! – прорычал морпех и бросился в погоню за пленником.

Я припустил за Остапом, поскольку у меня имелся такой же бесшумный пистолет. Правда, обращался я с ним не так умело, но для огневой поддержки товарища моих навыков хватит.

Не успев напакостить нам на прощание, Илай не желал так легко сдаваться, даже рискуя заполучить пулю в спину. Когда мы подбежали к машине, он улепетывал от нас в сторону трассы с такой скоростью, что Рында даже присвистнул от удивления. Я тоже сроду не подумал бы, что в этом немолодом толстяке вдруг пробудятся олимпийские таланты. Тем не менее мы не имели права упускать оружейного барона. И продолжили погоню, ведя по нему огонь на бегу. Само собой – неприцельный, поскольку спринт и пистолетная стрельба очень плохо между собой сочетались. А особенно стрельба на большую для пистолета дистанцию.

Мы тоже бежали во всю прыть. Но пока мы спускались с кучи, беглец взял неплохую фору и выбежал на дорогу на полминуты раньше нас. После чего, свернув за отвал, скрылся с наших глаз.

Не сомневаясь, что Илай чешет по трассе к заводу, мы были полны решимости если не догнать его, то подстрелить. Но когда мы тоже свернули за придорожный отвал, нас ожидал очередной неприятный сюрприз.

Голдфиш пропал!

Понятно, что за тридцать секунд, пока мы его не видели, он свернул с трассы. Но вот куда свернул? В отвалах было мало проездов для грузовиков. Зато проходов для пешеходов – хоть отбавляй, так как мусорные кучи не всегда лежали вплотную друг к другу.

– Вот же гнида! – Остап водил пистолетным стволом туда-сюда, пытаясь изловить в прицел Илая, если он вдруг где-то мелькнет. Но беглеца словно ветром сдуло. И следов на дороге он не оставил, поскольку сегодня она, как назло, была сухой.

Разбежавшись вправо и влево, мы с Рындой заглянули за отвалы по обеим сторонам дороги, но и там никого не обнаружили. Голдфиш явно знал окрестности завода. И знал, куда драпать, чтобы сбить преследователей с толку. Вероятно, он нырнул от нас в какую-нибудь ложбину или канаву, которую отсюда было не разглядеть. И либо он залег в ней и затаился, либо продолжал бежать по ней к крепости, удаляясь от нас с каждой секундой.

Впрочем, искать эту канаву мы не пошли, потому что в этот момент в крепости прогремел долгожданный взрыв.

Дабы не пропустить такое зрелище, мы с капитаном вмиг забыли об Илае и взбежали на ближайший отвал. После чего наше настроение тут же приподнялось. Ибо, ожидая увидеть фейерверк, мы не думали, что он окажется настолько впечатляющим.

Мы могли только гадать, что происходило в крепости перед взрывом. Но того количества реактива, которое Вэй натолкал в трубу, хватило с избытком, чтобы за короткое время наполнить завод ацетиленом. От которого вода в бассейне, надо полагать, забурлила будь здоров. Воспламениться же газ мог от чего угодно – хоть от тлеющего окурка, хоть от искры, что проскочила между контактами в каком-нибудь электрощите.

Адское пламя и клубы черного дыма ударили изо всех заводских окон, дверей и даже щелей. Грохот докатился до нас мгновением позже. От взрыва одна из стен и половина крыши обвалились, но прочие стены и оставшиеся перекрытия все-таки устояли. И это хорошо – не хотелось бы, чтобы тайник Голдфиша оказался под завалами, чье разгребание не входило в наши планы.

Что стало с хозяевами крепости, мы в бинокли не разглядели. Густой дым и пыль от рухнувшей стены быстро заволокли всю округу, и потому было неясно, успели они спастись или нет. По идее, они должны были унюхать перед взрывом резкий, противный запах. Мы купили технический карбид кальция, а в нем, как и в техническом пропане, имелись специальные добавки. Такие, чтобы выделяемый при реакции с водой огнеопасный ацетилен можно было мгновенно учуять носом. И сбежать, так как дышать этой едкой дрянью уже нельзя.

– По-моему, мы все-таки переборщили с химикатом, – покачал головой Рында, указав на пылающую, полуразвалившуюся крепость. – Вполне хватило бы дозы раза в два меньше. Странно, что ты не допер до такого, а еще говорил, что этот порошок знаком тебе со школы.

– Сказал тоже! – усмехнулся я. – Самое большое, что мы в детстве взрывали карбидом, так это огородные сортиры. А заводик Илая, как ты, небось, заметил, будет немного побольше их. Хотя ты прав: учтем сегодняшний урок на будущее, если вдруг снова захотим поиграть с ацетиленом… Так что прикажешь делать с Голдфишем?

– А что с ним теперь делать? – пожал плечами морпех. – Пусть чешет или прямо на пожар, или в другую сторону, если он не настолько тупой, чтобы снова лезть под наши пули… Ладно, пошли обратно. Пора подбирать узкоглазого и ехать к нашему сокровищу. Полагаю, оно уже заждалось, когда его отыщет и заберет себе более достойный хозяин…

5

Сколько бы илаевцев ни выжило при взрыве – пускай даже все, – нам было не отвертеться от встречи с ними. Но мы подготовились к этой встрече, ведь, как гласит пословица, нельзя пожарить яичницу, не разбив яйца. Или, если говорить о нас: нельзя добраться до сейфа внутри крепости, не вторгнувшись в саму крепость. Которую мы «продезинфицировали» настолько, насколько смогли. И теперь нам требовалось подчистить грязь, что там еще осталась.

Предусмотрительный Голдфиш хранил свой товар в отдельном помещении с толстыми бетонными стенами, поэтому огонь туда не добрался. В остальном здании гореть тоже было особо нечему. И к нашему приезду пожар начал мало-помалу сходить на нет, полыхая лишь отдельными очагами.

Вторгаться на завод было решено со стороны рухнувшей стены. Затем, чтобы не дать стражам тамошних богатств обстреливать нас из приспособленных для обороны укрытий. Все укрытия, которые они могли занять на этом направлении, представляли собой лишь дымящиеся груды обломков. Прятаться за ними было отнюдь не так удобно, как за привычными стенами. И вести по нам огонь приходилось с позиций, подступы к которым не были пристреляны. Этот фактор морпехи тоже, разумеется, учли. И не собирались давать врагу время на пристрелку, планируя разделаться с ним как можно быстрее.

Самые радужные прогнозы не оправдались – нас все-таки ожидал комитет по встрече. Правда, в него входил не весь здешний гарнизон. И даже не половина, хотя открытая по нам стрельба вынудила меня притормозить, сдать назад и спрятать «Ошкош» за отвалами мусора. Конечно, у него имелась кое-какая бронезащита, но полагаться на нее сегодня я не стал. Нельзя допустить, чтобы нам прострелили колеса или радиатор, ведь с такими поломками мы не сможем слинять отсюда по-быстрому.

Среди уцелевших хозяев царило смятение, и оно не позволило им дать нам организованный отпор. Чего нельзя сказать о нас. Когда доходило до драки, Рында и Вэй понимали друг друга с полуслова. А иногда вообще без слов. Оба морпеха запросто переходили на язык жестов, если их перекличка грозила привлечь к ним ненужное внимание.

Я в их спецназовских штучках не разбирался, но меня и не заставляли лезть вместе с ними на рожон. Да я и сам туда не рвался. Мне было велено держаться позади моих опекунов и прикрывать их с тыла. Что в таких боях, как сегодняшний, было относительно безопасно. Потому что когда Остап и Тан планировали нападение, они рассчитывали его так, чтобы не дать врагу контратаковать себя с флангов или сзади.

Хозяева не знали, какие силы атакуют их завод, и побоялись идти в контратаку. Вместо этого они заняли оборону за обломками рухнувшей стены. Поначалу это и впрямь казалось верным решением. Однако потом, когда морпехи принялись со знанием дела «сковыривать» со своего пути эту преграду, илаевцам пришлось задуматься, а все ли они делают правильно.

Перво-наперво капитан и шанвэй занялись «бухгалтерией»: сосчитали противостоящих им врагов. Остап сымитировал атаку, перебежав несколько раз от укрытия к укрытию, а Тан прикинул, откуда при этом по нему был открыт огонь. Прикинул – и попутно уложил из своей любимой снайперской винтовки «джи-эс» парочку высунувшихся из-за обломков илаевцев. После чего те стали осыпать пулями не только Рынду, но и наши с китайцем позиции.

Поскольку они стреляли неприцельно, особо беспокоиться не стоило. Свистящие над головой пули – привычное в Бывших Штатах дело. Причем это еще не самая крупная неприятность, в которую здесь можно угодить. Гораздо страшнее, когда тебя обстреливают всякой дрянью атланты, ведь от нее не спасешься, укрывшись за камнями или в окопе.

Залегший на полпути к врагу Рында что-то просигналил жестами Вэю, и тот, обернувшись ко мне, крикнул:

– Эй, Люгел! Слышишь меня? Давай «мичиганский валиант»! Жива! Понял, да?

– Я понял, понял! Одну минуту! Уже иду! – отозвался я. И, отложив автомат, побежал к грузовику за пулеметом.

В Мичигане, где мы однажды угодили в бандитскую засаду, все происходило по-другому. Но я догадался, что задумали сейчас морпехи.

– Твои цели слева от того лельса, мои – сплава, – кратко проинструктировал меня Тан, когда я вернулся с «миними» и, установив его на сошки, приготовился к стрельбе. – Готов?.. Тогда – огонь!

Рельс, про который он заикнулся, являл собой гнутую балку. Она не упала с наполовину обвалившейся крыши и теперь свисала над обломками стены. При взгляде от нас на позиции врага эта балка находилась где-то над центром его оборонительного рубежа. И я, получив команду, принялся долбить пулеметными очередями по укрытиям противника слева от этого условного разделителя. Вэй занялся тем же самым, только его пули стали крошить обломки справа от балки.

В нашу задачу не входило кого-либо подстрелить, хотя, случись такое, мы были бы только рады. Сейчас мы прикрывали Рынду, который хотел подобраться еще ближе к груде обломков. Но не затем, чтобы штурмовать их в одиночку. Под нашим огнем он добежал до очередного укрытия – это был край уцелевшей стены – и спрятался за него.

Дотуда засевшие выше вражеские стрелки уже не доставали. Капитану тоже было неудобно стрелять по ним из автомата, но он предвидел это еще до того, как отправился сюда. И потому прихватил с собой дополнительное оружие – пятнадцатизарядный автоматический гранатомет «эл-джи-6», который он нес за спиной на ремне.

Расстреляв по завалам очередью половину гранатометного барабана, Остап вновь скрылся за стеной, позволил гранатам взорваться, а затем выпустил туда же остаток магазина. Вышло очень даже недурственно. Засыпанная гранатами вражеская оборона понесла урон не только от них, но и от фрагментов кровли, что обрушились на головы илаевцам после устроенной взрывами встряски. А пока оседала пыль, Вэй успел добежать до Рынды и присоединился к нему. Я же продолжал строчить из пулемета, не столько прикрывая морпехов, сколько усугубляя охватившую выживших врагов панику.

Израсходовав вторую ленту, я заменил «миними» перегревшийся ствол на холодный, перезарядил его и хотел продолжить стрельбу, но Остап махнул мне рукой, велев прекратить огонь. По жестам, которыми он обменялся с Таном, я понял, что они собираются вторгнуться в крепость через пролом и добить оставшихся хозяев. Оттуда, где они сейчас находились, им было виднее, какие потери понес враг. И раз они не боялись нарваться внутри на ожесточенный отпор, значит, потери эти и правда были велики.

Следующую четверть часа, пока в крепости шла перестрелка – не слишком активная; так сказать, эпизодическая, – я просидел без работы. Ну, если только не считать работой наблюдение за округой и попытки высмотреть невесть куда запропастившегося Голдфиша. Который и впрямь будто в воду канул, хотя, насколько я его знал, в озеро он точно не сунулся бы.

Я не слишком опасался Илая, ведь ему негде было взять оружие. Да и с оружием он с нами тремя в одиночку не справится. Скорее всего, когда прогремел взрыв, Голдфиш решил, что теперь ему точно конец, и передумал возвращаться в горящую крепость. Так что сейчас он был уже где-то на пути в Литл-Рок. Куда мы пока не собирались возвращаться, так как наша цель была все еще не достигнута.

– Заводи машину и гони ее сюда! – вызвал меня по рации Остап после того, как стихла стрельба. – Давай, шевели поршнями! Не бойся, мы здесь хорошо прибрались!

Да я и не боялся – вот еще! Или, вернее, боялся, но теперь по другой причине. После взрыва прошло достаточно времени, за которое на заводе также было наделано много шума. И в городе, и на авиабазе должны были уже заволноваться. Особенно при виде поднимающегося на востоке столба дыма. Я, конечно, предполагал, что миротворцы не станут торопиться на подмогу NRA. Вот только кто их в действительности знает – а вдруг возьмут и примчатся сюда с минуты на минуту, да еще в составе целой роты?

Как бы то ни было, идти на попятную было поздно. И я, вернувшись за руль, подогнал «Ошкош» туда, куда указал мне Остап…

Когда я впервые узнал, что Голдфиш держит у себя в резиденции атлантов, – а случилось это задолго до нынешних событий, – я немало удивился его блажи. Ладно там рыбки, пусть даже пираньи, или земноводные, пусть даже жабы! Эти твари хотя бы не пытаются удрать, когда их помещают в закрытый искусственный водоем. Чего нельзя сказать о пришельцах. Да, среди них хватает откровенно безмозглых особей. Но куда чаще они – довольно сообразительные существа, которые даже пытаются выходить иногда на контакт с людьми.

Понятно, что если поместить умных тварей в аквариум, за ними будет нужен жесткий надзор. Не считая возни с кормежкой, регулярной подачи свежей воды, чистки аквариума… И ладно, радуй они при этом глаз, как радуют его своей пестротой коралловые рыбки. Но наблюдать за ними немногим приятнее, чем за огромными уродливыми жабами, – как по мне, занятие только для извращенцев.

Впрочем, Генри Хини открыл мне глаза на эту странность своего бывшего босса. Которая оказалась на поверку вовсе не блажью, а практической частью его бизнеса. Голдфиш отлавливал тварей с одной-единственной целью – для того, чтобы испытывать на них особые боеприпасы, выпуск которых он хотел у себя наладить. Такие боеприпасы, которые наносили бы максимальный урон не только на суше, но и в воде, потому что обычные пули не обладали такой универсальностью. Вот и все. Я изгнал Илая с рынка обычных «семечек», поэтому он решил создать свой рынок, где у него не будет конкурентов, и поставлять на него только свой эксклюзивный товар.

Что ж, похвальное начинание для по-настоящему амбициозного бизнесмена. Увы, но мечте Голдфиша так и не суждено было сбыться. Как и остальным его мечтам, которых я лишил его за минувшие сутки.

Взрыв убил всех чешуйчатых подопытных и разбросал их склизкие тела вокруг бассейна, где Голдфиш тестировал свои экспериментальные пули. Сама же техническая лаборатория располагалась в углу гигантского помещения, какое представлял собой завод изнутри. Лишь товарный склад и апартаменты Илая были отделены от цеха бетонными стенами, но они интересовали нас во вторую очередь. Мы нагрянули сюда прежде всего, чтобы проверить главный тайник Илая. А все остальное было лишь приятными и необязательными бонусами, от которых мы в случае чего могли отказаться.

– Ну и как успехи? – осведомился я, выпрыгивая из кабины после того, как загнал «Ошкош» в цех.

– На вид – бассейн как бассейн, – отозвался Рында, уже успевший бегло изучить цель наших поисков. – К тому же зачуханный, как свиное корыто. Да, похоже, стерильностью тут и не пахло.

– Нада искать секлетный лычаг, – авторитетно заявил Тан. – Нажал лычаг – сдвинул ванну в столону – нашел тайник!

Ванна эта, надо заметить, имела объем не меньше сотни кубометров и была наполовину вмурована в пол. Вдобавок к ее бокам были приварены площадки, с которых илаевцы кормили тварей и с которых они затем в них стреляли. Вырвать такую хреновину из бетона не смог бы и «Ошкош». А куда и, главное, чем она могла сдвигаться, было и вовсе непонятно.

Такой сдвижной механизм должен был весить больше, чем она сама. И для конспирации его пришлось бы вдобавок размещать под полом.

Нет, ерунду сморозил китаец. Определенно, ерунду.

– Не думаю, что бассейн надо сдвигать, – опередил меня с ответом Рында. – Если здесь что и сдвигается, то, вероятно… вот он!

И капитан указал на большой лабораторный стол, весь усыпанный после взрыва обломками и битым стеклом. Почему Остапа заинтересовал именно этот стол, а не другие, что еще стояли вокруг аквариума? Наверное, из-за площадки, на которую он был водружен и к которой его прикрутили болтами. Прочие столы стояли на полу безо всяких премудростей. Но для этого зачем-то понадобилось сваривать возвышение из листового металла. Небольшое, но все равно его предназначение являло собой загадку.

– Ну и тяжеленный же, гнида! – заметил Рында, попробовав в одиночку столкнуть с места стол вместе с площадкой.

– Подсобить? – спросил я.

– Нет, не надо. Мы не своротим его даже втроем, – отмахнулся капитан. – Зачем вообще корячиться? Подгоняй грузовик – решим вопрос за пару секунд!

Парой секунд дело, конечно, не ограничилось. И парой минут – тоже. Пока я подогнал «Ошкош», пока мы зацепили к нему тросом стол, пока Рында проверил, не заминирован ли постамент, после того как я чуть-чуть сдвинул тот с места, – на это нам понадобилось куда больше времени. Зато оно было потрачено не напрасно. И когда стол был наконец-то оттащен, мы с несказанной радостью обнаружили под ним то, что искали, – вход в подвал. И то, что этот вход был замаскирован, почти гарантировало, что в подвале нас ждет много чего ценного.

У нас не было времени, чтобы устроить себе передышку и порадоваться удачной охоте. Но я все же прочувствовал значимость этого исторического момента. Вот она – достойная награда за все лишения, которые я здесь претерпел! И заработал я ее в буквальном смысле кровью и потом! Даже не верилось, что вот-вот случится чудо: моя жизнь сделает очередной крутой поворот. И на сей раз – в единственно правильном из всех возможных направлении.

Если не щелкать клювом, не болтать лишнего и устроить все по уму, через неделю я смогу купить себе место на нужном самолете. И навсегда улечу из Америки в самую спокойную и далекую от атлантов часть света. Например, в Австралию или на острова Океании. Потому что теперь я – богач, а богачи могут позволить себе все что угодно. В особенности – безграничную свободу, которой я раньше был лишен.

Войти в подвал, просто отодвинув в сторону маскировку, было нельзя. Вход туда перекрывала массивная взрывоустойчивая дверь. Не такая мощная и технологичная, как в банковском хранилище, но посолиднее тех металлических дверей, что ставят в подъездах или в квартирах. Придется с ней повозиться, это факт. Хотя эту трудность мы как раз предвидели и кислородный резак был у нас давно наготове.

Надев защитные очки, Вэй взялся перерезать замочные ригели. А мы с Рындой, пока суд да дело, забрались на крышу взглянуть, не движется ли сюда из города автоколонна миротворцев.

Колонна не двигалась, зато вскоре Остап заметил в небе подозрительную черную точку. Она летела в нашем направлении и быстро увеличивалась в размерах.

«Вертушка»!

Все правильно: незачем посылать подмогу, не зная, на что она может там нарваться. Сначала лучше провести воздушную разведку, а уже затем предпринимать какие-либо действия.

– Пошли-ка отсюда! – забеспокоился Рында. – Не хватало еще, чтобы китайцы засняли нас с тобой на камеру. Тебе-то, борзу, пофиг. А вот мне придется потом целый ворох объяснительных писать.

– Да уж не пофиг, поверь, – возразил я. – Когда тебя снимают на фоне взорванного горящего здания и кучи трупов, вряд ли это пойдет на пользу твоей репутации. Особенно если она и так небезупречна.

Мы поспешно спустились вниз, и я сразу же проверил, не увидят ли загнанный внутрь «Ошкош» с вертолета. Вроде не должны были – грузовик стоял далеко от обвалившейся стены и под уцелевшей частью крышей. Пилотам придется спуститься очень низко, чтобы заглянуть через пролом в цех. От чего они точно воздержатся. Вертолетчики миротворцев – народ осторожный. Этому научили их атланты, которые поначалу сбивали наши «вертушки» целыми эскадрильями, и они ничего не могли с этим поделать. В общем, как гласит народная мудрость: «Обжегшись на молоке, станешь дуть и на воду». Вот и здешние пилоты стали в итоге бояться не только инопланетян, но и людей. Практически всех, кто не носил форму РА или НОАК. Мародеры или бандиты тоже могли пальнуть по вертолету из «стингера», если тот им сильно досаждал. Например, как сейчас – летая кругами над местом их недавнего преступления.

Мы никого сбивать не собирались. Но и подставляться под объективы видеокамер тоже не желали. Прислушиваясь к шуму винтов, мы поглядывали в пролом, готовясь спрятаться за грузовик, если пилоты все-таки рискнут снизиться. Я поспешно сорвал с него все баннеры, даром что они принадлежали людям, совершенно непричастным к нашей войнушке. Но дело в том, что «Ошкош» уже успел засветиться в таком виде в городе. И мне не хотелось, чтобы его вдобавок засекли здесь. А без гербов его могли принять и за машину Голдфиша, и за чью угодно машину, тем паче что «Ошкоши» на дорогах Мокрой Америки не были редкостью.

– Готова! – объявил Тан, погасив горелку и снимая очки. На все про все у него ушло около получаса. – Плишлось попотеть – столька стелжней! Петли тоже слезал – в них был встлоен блокилатол!.. Эй! Это что там, велтолет?

– Да летает тут кругами уже минут десять, – пояснил Остап, так как за шипением и фырканьем горелки Вэй не расслышал прибытие воздушных разведчиков. – Обычный наблюдатель. Ни мы, ни грузовик ему сверху не видны. Хотя чем меньше мы проканителимся, тем нам же лучше. Так что давайте по-быстрому откроем чертову дверь и опустошим подвал. А сейф в кабинете Голдфиша и его склад пусть другие потрошат. Обидно, конечно, бросать столько ценного добра, но что поделать! Тут либо – либо: или миротворцы накроют нас здесь несусветными богачами, или мы удерем отсюда с частью добычи, зато избежим уйму неприятностей, из которых нам уже не выйти чистенькими.

– Не отклоем мы двель, – помотал головой шанвэй. – Говолю же – я слезал петли! Тепель тока глузовиком делгать нада.

– Понятно. Дергать – значит, дергать, – ответил я и снова полез в кабину. А Рында с Вэем схватили трос и, протянув его до подвальной двери, зацепили тот за ее массивную ручку…

6

– К-какого х-хрена?! – От неожиданности я даже попятился и начал заикаться. – А г-где з-золото, к-камни и… и в-все остальное?!

В подвале не оказалось электричества, и нам пришлось осветить его фарами «Ошкоша». И то, что мы увидели в свете этих фар, стало для меня шоком. Как, вероятно, и для морпехов. Только они, в отличие от меня, умели скрывать свои эмоции и отреагировали гораздо сдержаннее.

Подвальчик оказался совсем небольшим, но золота в него можно было напихать не одну тонну. Вдоль его стен стояли стеллажи, вот только полки на них были пусты. Все до единой! Чистые, как базарные прилавки в небазарный день! Еще, небось, с мылом помытые!.. Хотя нет, последнее – вряд ли, беря во внимание уровень здешней антисанитарии.

Короче говоря, вот тебе, бабушка, и пещера Аладдина! Спасибо, что заглянули, однако извините, но вы зашли не в самое удачное время…

– А что за хреновина вон там, под целлофаном? – спросил Рында, указав на стоящий в дальнем углу подвальчика большой ящик на колесах. Он был накрыт черной пленкой, и его можно было принять за все что угодно: от простой телеги для мусора до поломоечной машины, электрогенератора, компрессора или сварочного аппарата.

Примерно два метра в длину, полтора в высоту и столько же в ширину – таковы были габариты ящика. Непонятно, правда, зачем его водрузили на шасси аж с тремя парами колес – тоже весьма странных. Каждое из них было в диаметре около полуметра и опять же около полуметра шириной. Да и сама конструкция шасси выглядела чересчур сложной для всех вышеперечисленных мною транспортабельных устройств.

– Могу предположить, что это и есть наш контейнер с золотом и бриллиантами, – заметил я, мало-мальски уняв волнение, – но теперь я вообще боюсь что-либо предполагать. Кто-нибудь, умоляю, сорвите с него упаковку. Потому что если это сделаю я, а там окажется какая-нибудь бетономешалка, боюсь, меня инфаркт хватит.

– Слизняк! – пробурчал Остап, но просьбу мою все же уважил. И, подойдя к загадочной конструкции, сдернул с нее пленку размашистым жестом. Так, словно открыл для нас с Вэем памятник, ни больше, ни меньше.

– NASA?! – почти в один голос выдохнули я, шанвэй и капитан, так и застывший на месте с куском полиэтилена в руке. Кроме этого логотипа на нашей добыче были изображены и другие, но нам они уже ни о чем не говорили.

Несмотря на то что наш трофей предстал перед нами во всей своей скупой, угловатой красе, от этого он не перестал выглядеть менее загадочно. Раньше мы видели под пленкой большой железный ящик на колесах. Теперь мы таращились на большой железный ящик на колесах, украшенный эмблемой Национального управления по воздухоплаванию и исследованию космического пространства США. Изменилось лишь то, что теперь его ценность стала для нас куда очевиднее. Не зря же, в конце концов, Голдфиш спрятал его отдельно, а не оставил в цеху или на товарном складе.

– Класс! – воскликнул я. – Да мы просто настоящие джедаи – освободили из плена самого «Эр-Два-Дэ-Два»!

– Слишком не похож! – возразил Тан. – Слишком большой. И квадлатный.

– Плевать, что квадратный, – ответил я. – Главное, чтобы за него отвалили круглую сумму. И желательно в юанях. Такую, что вытащит нас, благородных джедаев, из той черной дыры, в которую мы вляпались.

– Вы про что вообще? – не врубился Рында.

– Ай, не бери в голову, – отмахнулся я. – Лучше проверь, тяжелый этот ГНК или нет, и получится ли закатить его в кузов. А то как бы нам не пришлось тащить его на буксире и смешить весь честной народ. Не сказать, что меня это сильно обеспокоит. Просто не хочу привлекать к нам лишнее внимание.

– ГНК? – переспросил Вэй. – Кто он? Не помню такога лобота в «Звездных Войнах».

– Это не робот, – пояснил я. – ГНК – значит Гроб На Колесах. Впрочем, если кто-то даст ему другое, более приличное название, я не против.

Шанвэй лишь пожал плечами: похоже, вопрос терминологии был для него непринципиальным. Капитан тоже промолчал, дав понять, что ему все по барабану. Поставив ногу на левое переднее колесо ГНК (а может, на заднее правое – поди разбери, где тут перед, а где зад), Рында потолкал его туда-сюда. И не встретил почти никакого сопротивления. Он мог бы толкать эту штуку в два раза слабее, и она все равно поддалась бы.

– Килограммов шестьсот – семьсот весит, – прикинул Остап, – но движется как по маслу. Думаю, с толкача мы ее в кузов закатим… Ну что, есть у кого идеи насчет этого марсохода и того, сколько нам за него могут отстегнуть? Сдается мне, будь это просто кусок цветного металла, Голдфиш давно загнал бы его по дешевке скупщикам утиля, а не хранил в сейфе, как зеницу ока.

Безусловно, кое-какая догадка у меня уже была. Но я не успел ее озвучить, потому что в этот момент на сцене вдруг объявился новый персонаж. Или, правильнее сказать, не новый, а еще не позабытый старый. И вернулся он, гад, крайне не вовремя, да к тому же не с пустыми руками.

– Ну что, суки, попались?! – проорал Илай Голдфиш, которого только что помянул Рында. И который, словно черт из поговорки, моментально перед нами нарисовался. – Не ждали, ага?! Вижу, что не ждали, – то-то, гляжу, рожи у вас повытягивались!

Что верно, то верно – повытягивались. Но не столько от удивления, сколько при виде противотанкового гранатомета РПГ-7, который держал на плече Голдфиш. И нацелен тот гранатомет был, естественно, прямо на нас.

Где Илай его раздобыл? Вероятнее всего, снял с какого-нибудь трупа, который лежал среди обломков и которого мы не успели разоружить. Я и Вэй стояли сейчас перед входом в подвальчик, а Рында находился внутри него. Если Голдфиш пальнет из РПГ, а граната влетит в сейф и там взорвется, всем нам придет моментальный и гарантированный кабздец. Поэтому надо во что бы то ни стало уговорить его не стрелять, хотя в сложившихся обстоятельствах это будет крайне трудно.

– Только не натвори глупостей, Илай! – прокричал я в ответ жаждущему мести гранатометчику. – У нас тут твое сокровище, которое ты еще можешь вернуть себе целым и невредимым! В обмен на то, что ты нас отпустишь!

– Забавно, я тоже хотел предупредить вас о том, чтобы вы не наделали глупостей! – победоносно хохотнул Голдфиш. – И сейчас я объясню вам, как мы с вами разойдемся «по-умному»! Сначала вы все сложите оружие и сдадите мне мобильники. Затем достанете из подвала товар и закатите его в кузов. А потом твои громилы, Люгер, зайдут в подвал, встанут на колени и поднимут руки вверх. А сам ты вывезешь меня на трассу, отдашь мне грузовик и – можешь проваливать на все четыре стороны. Не слишком приятный для вас сценарий, понимаю. Но третьего варианта здесь нет. Или вы поступите так, как я сказал, или я стреляю, и, возможно, мне еще повезет не взорвать вашу машину и получить утешительный приз. Ну а не повезет – значит, не судьба. Придется утешиться вашей гибелью, что меня в принципе тоже устроит.

– Пускай забилает товал и свой ГНК, – негромко проговорил Тан. Так, чтобы Илай его не расслышал. – Все лавно не сбежит. У тлупов есть мобильники. Вы уедете, и я

вызову коменданта Литл-Лока. Совлу пло укладенный секлетный глуз НОАК, и он блокилует дологу!

– Илай тоже об этом знает. И потому не оставит в живых ни тебя, ни Рынду, – заключил я. – Да и меня – тоже. Но подчиниться нам ему все равно придется. А когда он спустится к грузовику и подойдет поближе, вы с Остапом попробуете его нейтрализовать. В конце концов, он один, а вас – двое, и вы гораздо более крутые вояки, чем он.

– Лазумна, – согласился шанвэй. – Пускай так. Не будем длазнить влага. Выстлелим ему в спину.

– Ну так что вы решили, ублюдки? – в нетерпении осведомился прислушивающийся к нашему бормотанию Голдфиш. – Я жду вашего согласия. И если не услышу его, когда досчитаю до пяти, клянусь богом, я…

– Твоя взяла! Мы согласны! – объявил я, не став дожидаться, когда истечет отпущенный нам на раздумье срок. Потом бросил автомат на пол и обратился к морпехам: – Все делаем так, как сказал мистер Голдфиш! Пожалуйста, Рында: делаем, не ждем!

Прорычав в адрес Илая что-то оскорбительное, Остап вышел из подвала и положил свой автомат рядом с нашими. У него хватило бы храбрости броситься на Голдфиша и с голыми руками – авось тот выстрелит да промахнется. Но капитан предпочел не дергаться – все же гранатомет был слишком опасным оружием, которое может прикончить тебя, даже промазав на несколько метров.

– Правильное решение! – оценил нашу покладистость Голдфиш, но РПГ с плеча не опустил. – Ну и чего встали? Кого ждете? Меня, что ли? Э, нет! Пока вы не выполните мой приказ, я с этого места не сойду, и не мечтайте! Давай-давай, шевелись – время дорого!.. Эй, а это еще что за дерьмо?!..

Перед тем как Илай задал последний вопрос, позади него раздался странный рокочущий шум. Так мог бы шуметь каменный оползень, если бы ему было из чего там образоваться и куда скатываться. Вернее, камни в той стороне имелись – это были обломки рухнувшей стены. Только они давно свое отгремели и сейчас лежали грудой, к которой после этого добавился еще десяток трупов.

С чего бы вдруг та груда зашевелилась, было решительно непонятно. С куда большей вероятностью в цеху обвалилась бы еще одна стена или оставшаяся крыша. Но они продолжали держаться, не подавая нам зловещих намеков в виде треска и осыпающихся бетонных крошек.

Впрочем, наше с Илаем дружное удивление продлилось недолго. Почти сразу же его сменил такой ужас, который я даже в Бывших Штатах давненько не испытывал.

Ответом на последний вопрос Голдфиша стало длинное и толстое щупальце, захлестнувшее его поперек туловища, словно гигантская плеть. А затем поднявшее его в воздух, словно игрушечного, хотя весу в Илае было никак не меньше ста сорока килограммов.

Илай от страха заорал так, что я едва не заорал вместе с ним, и в панике выстрелил из РПГ. Вряд ли он куда-то целился – скорее всего, просто судорожно нажал на спусковой крючок, – но выстрел получился удачный. Граната улетела куда-то вниз и через миг разорвалась. Причем взрыв был приглушенный – так, словно он грянул под водой. Щупальце резко дернулось и выпустило жертву, однако на этом ее везение иссякло.

К несчастью для Голдфиша, у него на пути оказалась стена, в которую он врезался с такой скоростью, будто его вышвырнули из низко летящего самолета. Ладно, хотя бы смерть его выдалась мгновенной. Ударившись головой о преграду, Илай расплескал по ней свои мозги и упал к ее подножию, присоединившись к мертвецам, что уже валялись среди обломков.

– Срань господня! – вырвалось у меня. – Вы это видели?!

Согласен, вопрос был идиотский. Но разве в таком взбудораженном состоянии я мог задавать какие-то другие?

– Атланты! – воскликнул Рында. – Быстро грузим ГНК и проваливаем отсюда к чертовой матери! Тан, хватай пулемет и прикрывай! Люгер, айда за мной – один я эту железяку из подвала не вытолкаю!

Хорошо, когда в смертельно опасной ситуации рядом есть человек, не поддавшийся страху и не забывший, зачем мы сюда пожаловали. Чего нельзя сказать про меня. Не проори Остап мне в ухо, что я должен делать, я наверняка утратил бы рассудок, заскочил в кабину и ударил бы по газам, бросив на произвол судьбы и Рынду, и Вэя. Но капитан вовремя остудил меня, не дав панике возобладать надо мною.

Это было далеко не первое мое столкновение с атлантами. Также, как с атлантами, у которых были длинные щупальца. Какие только твари порой не выскакивали и не выползали на дорогу из болот и озер, мимо которых мы проезжали. Но подобного исполина, чьи конечности простирались на пару десятков метров и расшвыривали людей, словно тряпичных кукол, мне раньше видеть не доводилось. Да и сейчас я пока что его не видел – убившее Илая щупальце скрылось с наших глаз и больше не показывалось. Зато я слышал, как монстр продолжает грохотать камнями снаружи, и был уверен, что он на этом не остановится.

Похоже, Голдфиш причинил ему перед смертью боль, попав в него из гранатомета, и теперь тварь искала, на ком бы выместить свой гнев. И живые люди явно интересовали ее больше валяющихся снаружи мертвецов, так что она двигалась в верном направлении…

7

Пока Рында разворачивал ГНК, я подготовил небольшой подъемный кран, приделанный к раме «Ошкоша» позади кузова. Если мы вдвоем разгоним наш трофей сначала по подвалу, а затем по идущему от него наверх пандусу, набранной скорости хватит, чтобы подкатить груз к крану с одной попытки. Но вот с погрузкой могли возникнуть сложности. Наша добыча была достаточно крупногабаритной, а места в кузове имелось ровно столько, чтобы она поместилась туда, не раздавив никакой ящик. Точное управление рычагами крана и в спокойной обстановке заставило бы меня повозиться. А теперь, когда мои руки ходили ходуном, а ноги подгибались, я опасался, что и вовсе не справлюсь с этой работой.

Тан открыл огонь из пулемета тогда, когда мы с Рындой налегли на ГНК и изо всех сил потолкали его к грузовику. Очень не хотелось покидать безопасный подвальчик, когда снаружи творилось этакое. Но поскольку у него все равно отсутствовала дверь, задерживаться здесь не имело смысла. Благо, как Остап и сказал, эта штуковина и впрямь катилась на своих шести колесах будто по маслу. Так что мы доставили ее под стрелу крана за считаные секунды.

А вот потом меня ждало настоящее испытание на выдержку и силу духа. Рында и Вэй вдоволь повоевали с тварями на востоке, и их инопланетными гигантами было не удивить. Зато я, когда увидел, по кому палит Тан, задохнулся от страха так, что даже не смог выругаться. Ладно хоть Остап помог мне зацепить за ГНК крановые стропы, а иначе даже не знаю, как быстро я разобрался бы с крючьями без него.

В стенной пролом вползало нечто огромное, бесформенное, склизкое и шевелящее уже не одним, а как минимум дюжиной щупалец. Можно было бы, конечно, не мудрствуя лукаво сравнить эту тварь с Кракеном из фильма «Пираты Карибского моря». Вот только Кракен, что сожрал капитана Джека Воробья, выглядел в сравнении с убийцей Илая прямо-таки милой и симпатичной зверушкой. Наш исполин хоть и имел щупальца, но не походил ни на осьминога, ни на кальмара. А когда я разглядел, как из его тысячетонного тела выпадают сгустки, у которых тут же начинают отрастать конечности и безглазые головы с огромными ртами, меня и вовсе чуть не вырвало.

По этим уродцам, что напоминали центнеровых сомов с пришитыми к ним четырьмя длинными лапами, и вел огонь Вэй. А когда я начал погрузку, к нему присоединился и Рында. Сам гигант пока не мог дотянуться до нас щупальцами, но мы помнили, как ловко он ими орудует. Зато отпочковывающаяся от него «мелюзга», едва встав на лапы, начинала передвигаться столь резво, что могла бы догнать бегущего во весь опор человека. Что она после этого с ним сделала бы, мы пока не знали и знать не хотели. Но в раззявленные рты этих акваменов могла бы без труда пролезть человеческая голова. Да и серповидные когти у них на лапах были выращены определенно не для красоты.

– Живее, Люгер! – поторопил меня Остап, не отвлекаясь от стрельбы. – Этот спрут скоро засыплет нас своей ходячей икрой. А когда он сам досюда доберется, нам точно кранты!

– Только не надо орать мне под руку! – огрызнулся я, управляя рычагами крана. Странно, но стрельба «под руку» меня ничуть не нервировала, хотя шуму от нее было не в пример больше. – Шевелюсь так быстро, как могу! Это тебе не ящик с «семечками» в кузов забросить! Поимей терпение!

– Терпения у нас еще вагон, а вот огневой мощи не хватает, – пояснил Рында. И, достреляв ленту, торопливо начал вставлять в пулемет новую. – Большеротики плодятся быстрее, чем мы успеваем их мочить! Или ты намерен дождаться, когда они полезут к тебе с поцелуями?

– Лында, смотли: эта тваль жлет тлупы! – закричал китаец, указывая напарнику на вползающего в пролом исполина. – И свинец она жлет! Пули в ней словна ластволяются!

Мне отвлекаться от работы было нельзя, но я все-таки не утерпел и глянул туда, куда показывал Тан.

Действительно, пока тварь-матка ползла по завалу, она подобрала все попавшиеся ей на пути тела. Сказать, что она их пожирала, было бы неправильно, ведь у нее, в отличие от деток, отсутствовал рот. Что, впрочем, не вызывало у нее ни малейшего дискомфорта. Ухватив труп щупальцем, гигант просто запихивал его в свое желеобразное тело, пока тот в нем полностью не утопал. Где, надо думать, быстро разлагался на питательные компоненты, а они служили подспорьем для выращивания этой нескончаемой армии.

Хотя нет, одно отверстие в теле монстра все же отыскалось. Только образовалось оно явно не в ходе эволюции, а считаные минуты назад, поскольку все еще дымилось. Видимо, сюда и выстрелил из РПГ Голдфиш, прежде чем чудовище выстрелило им самим в бетонную стену. Еще немного, и мертвый Илай повторит участь своих подручных, угодив на закуску гигантской каракатице. И пусть у меня имелись причины желать Илаю сгореть в аду, такая посмертная участь была для него перебором. К несчастью для него, ни я, ни морпехи уже не могли повлиять на происходящее, так как пулеметный огонь не наносил этому монстру ни малейшего урона.

– Готово! – объявил я, не опустив, а почти что уронив груз в кузов. Судя по треску, он при этом раздавил колесом какой-то ящик, но лезть наверх и оценивать ущерб не было времени. Какое там – я даже не собирался отцеплять от ГНК стропы! Все это можно было сделать после того, как мы уберемся отсюда и окажемся в безопасности. А сейчас, когда наш трофей очутился на «Ошкоше», нас здесь больше ничто не удерживало и мы могли наконец-то распрощаться и рвать отсюда когти.

Рында и Вэй косили акваменов из пулеметов уже так близко, что еще чуть-чуть, и до нас начнут долетать брызги крови и ошметки склизкой плоти. Щупальца приближающегося гиганта тоже почти дотягивались до стола, который мы отодвинули, освобождая вход в подвал. Но стол гиганта не интересовал, а вот мы продолжали вызывать у него живейший интерес. Такой, что ему было не жаль посылать на убой своих детишек, которых он, впрочем, плодил быстрее, чем морпехи успевали их отстреливать. И чьи останки он затем поглощал так же беззастенчиво, как человеческие трупы. Иными словами, он демонстрировал нам преимущества безотходных биотехнологий инопланетного военно-промышленного комплекса, о которых мы и без него были наслышаны.

Бегом вернувшись на водительское место, я завел мотор и посигналил морпехам. Они, разумеется, не заставили себя ждать. Последним в кабину заскочил Рында, когда «Ошкош» уже начал набирать скорость. А вслед за ним к нам захотели присоединиться два ихтиандра, что первыми добежали до грузовика.

Эти твари оказались весьма настырны. Зацепившись за подножку, они не дали Остапу захлопнуть дверь и стали пытаться вытащить его наружу. И вытащили бы, не найдись у него для них десяток свинцовых возражений. Промахнуться мимо раззявленных ртов такой ширины, да еще стреляя в упор, Рында не мог в принципе. И избавился от неугодных пассажиров тем же способом, каким только что избавлялся от их собратьев.

Исполину наше бегство тоже пришлось не по нраву. Мало того, что полдюжины его деток уцепились за машину, так он еще и стал преграждать нам путь щупальцами. Одно из них рухнуло прямо перед «Ошкошем». И будь у него двигатель расположен впереди, как у большинства автомобилей, возможно, на этом наша поездка и закончилась бы. Но мотор «Ошкоша» находился позади кабины, так что все обошлось. И я, поддав газу, раздавил щупальце колесами, благо то было мягким и не представляло собой преграду для грузовика.

Уколы пуль чудовище не ощущало, но более серьезные повреждения были для него чувствительны. Нам, как и Голдфишу, тоже удалось причинить ему боль, и его это разозлило. Вползший в цех исполин замахал окрест себя щупальцами с такой силой, что оставшиеся стены взялись тут же обваливаться. А поскольку крыша без стен, как известно, в воздухе не удержится, она тоже рухнула, став для этого быстро выросшего могильного кургана чем-то вроде надгробной плиты…

Впрочем, когда завод полностью обратился в руины, мы уже выехали из ворот и неслись по дороге прочь. Нас настигла туча пыли, взмывшая в воздух после обрушения крепости, но ее обломки до грузовика не долетели. Хотя, если разбушевавшийся монстр вдруг подорвет склад Голдфиша, от каменного дождика нам не уйти.

Но камнепад все не начинался, а вот зацепившиеся за «Ошкош» аквамены были еще здесь. И они все еще представляли для нас угрозу. Особенно те, что забрались в кузов. Тот факт, что они родились всего пару минут назад, не гарантировал, что они поголовно тупые и не догадаются, какой взрывоопасный груз мы везем. Это – атланты! Инопланетяне, к которым нельзя подходить с земными мерками. Они уже не раз доказали, как ошибочно их недооценивать, считая их обычными земноводными тварями. Они и впрямь были тварями, это так. Однако многие из них успели настолько хорошо нас изучить, что даже воевали трофейным человеческим оружием. И не без успеха, если верить слухам, что доходили до нас с востока.

– Что с «каракатицей»?! Она издохла?! – Я неотрывно следил за петляющей дорогой и не мог наблюдать за тем, что творится позади.

– Черта с два! – отозвался Рында. – Для такой туши уронить на себя здание – все равно что мне попасть под град. Но нам она больше не страшна, а вот ее детишки!..

И Остап, опустив стекло на двери, всадил несколько пуль из «браунинга» в голову повисшего на ней атланта. А затем, высунувшись из окна, стал палить по акваменам, которые, цепляясь когтями за выступы, успели-таки забраться в кузов.

За стеклом водительской двери тоже торчала одна такая страхолюдина. Она не могла видеть меня, поскольку у нее, как и у ее собратьев, не было глаз. Но тварь чуяла меня каким-то иным способом и одержимо пыталась присосаться ко мне своим мерзким сомовьим ртом. Только вместо этого она все время присасывалась к стеклу, которое не замечала. И благодаря которому я все еще не ощутил на себе эти смертоносные оральные «ласки».

Стекло было крепким, но столь усердные «поцелуи» оно могло и не выдержать. Поэтому я вытащил из кармана на дверце «пустынный орел» Голдфиша, взвел его, приоткрыл наполовину окно, и, высунув наружу ствол, пальнул атланту в башку пулей калибра 44.

На сей раз при столкновении земного свинца с инопланетной плотью первый одержал быструю и убедительную победу. После чего мне захотелось протереть стекло ветошью, только сейчас стирать с него ошметки вражеской башки было недосуг. Дорога все еще петляла, и я мог не справиться с управлением и врезаться в отвалы мусора на обочине.

– Эй, Люгер! – крикнул мне Рында, продолжая высовываться в окно. – Как только скажу тормозить – сразу жми на тормоз, понял?

– Понял! – ответил я, закрывая окно и убирая пистолет. Хотя зачем мне надо было тормозить, я понял лишь тогда, когда исполнил приказ Остапа.

Вэй не мог принять участие в расстреле акваменов, поэтому он держал Рынду за ремень, дабы тот не вывалился из окна на ухабах. Но капитан все равно не мог вести отсюда эффективный огонь, поскольку забравшихся в кузов «пассажиров» заслоняли борта. Чтобы выманить их, Рында прекратил стрелять. И когда четверо оставшихся тварей, воспользовавшись паузой, стали перелезать через борт, чтобы добраться до кабины, тут-то мне и было велено ударить по тормозам.

Ехали мы не слишком быстро – разогнаться на извилистой и ухабистой дороге было невозможно, – но набранной нами скорости хватило, чтобы при резком торможении аквамены не устояли и попадали кто куда. Двое из них перелетели через кабину и грохнулись под колеса «Ошкоша». Один скатился по борту, на расстоянии вытянутой руки от Рынды. А куда девался последний, я не видел, но, кажется, он удержался или на кабине, или на кожухе двигателя.

– Гони! – вновь приказал мне Рында, не успел я еще снять ногу с педали тормоза.

Рванув вперед, я расслышал ласкающий слух хруст вражеских костей под колесами, в то время как Остап подстрелил упавшего сбоку от машины атланта. А затем, развернувшись, несколькими выстрелами достал и четвертого до того, как он удрал обратно в кузов…

Последний сраженный капитаном ихтиандр упал в дорожную пыль как раз тогда, когда мы выехали на трассу. После чего я поддал газу, и мы помчались прочь отсюда, все еще так и не выяснив, сорвали мы желанный куш или все наши усилия выдались напрасными…

8

Дабы не нарваться на миротворцев, я выехал на другую дорогу, которая огибала Литл-Рок южнее. И которая уже за полночь привела нас в городишко с почти что пророческим для нас названием – Хоп, то бишь Надежда. Точнее говоря, дорога привела нас сюда не случайно – я специально выбрал ее из нескольких маршрутов, что шли в этом направлении. Затем, чтобы попасть именно в Хоп, а не куда-то еще. Потому что здесь жили люди, способные ответить на волнующие нас сегодня вопросы. Ну или хотя бы на часть из них, что нас тоже вполне устроит.

Хоп был настолько мал, что до сих пор оставался неинтересен ни миротворцам, ни спасателям, ни бандитам, ни черным диггерам. Заурядный городишко, возродиться которому уже не светило. Здесь по сию пору царила разруха и отсутствовали злачные места, что могли вдохнуть в него хоть какую-то жизнь. Даже такую малоприглядную, что протекала в ночном Литл-Роке. На просторах Мокрой Америки любые островки цивилизации радовали глаз, даже если на них творилось полное беззаконие.

Единственное место, где сегодня в Хопе обитали люди, являлось авторемонтной мастерской. Там хозяйничали два десятка китайцев, половина из которых были вроде бы братьями и сестрами, а прочие – членами их семей. Иными словами, тут окопалась целая община нелегалов, работающая под крышей миротворцев – почти так же, как я. С той лишь разницей, что семейство по фамилии Шао вело оседлый образ жизни и не приносило своим покровителям так много денег.

Кроме починки и заправки автомобилей Шао также специализировались на сборке и ремонте всяческой электроники, от автомобильных магнитол до персональных компьютеров всех размеров и типов.

Если найденное на «мокрых» территориях оружие и механическое оборудование могло зачастую продолжать функционировать после обычной чистки и сушки, то с электроникой такой фокус редко срабатывал. Чтобы ее реанимировать, требовалась умная голова, паяльник и запасные детали. Все вышеназванное имелось в наличии у семейства Шао, поставивших это дело на поток. И хоть оборот у них был не слишком небольшой, зато ниже Сороковой параллели все давно знали: в Хопе вам продадут «мокрый» мобильник или ноутбук, который точно не сломается сразу, а проработает какое-то время. И по здешним меркам такая репутация была сравнима чуть ли не с репутацией «Apple» в допотопной Америке.

– Фань, дружище! Сколько лет, сколько зим! Как сам, как семья, как бизнес? – поприветствовал я по-английски китайца, вышедшего к нам из ворот мастерской. Который мог быть вовсе и не Фанем. Я лица-то простых китайцев с трудом запоминал и различал, особенно в сумерках, как сейчас. А здешние узкоглазые были тем более похожи друг на друга, поскольку являлись родственниками. Впрочем, они никогда на меня не обижались. Более того, они даже ни разу меня не поправили! Похоже, им было начхать, как их называют русские и американцы, лишь бы те исправно платили по прейскуранту.

– Люгер! – кивнул мне Фань, а может, не Фань. – У нас все по-старому, спасибо, что спросил. Не ждали увидеть тебя так далеко от Сороковой, сказать по правде.

На английском он говорил лучше любого из нас. Как и его братья. Это избавляло меня от услуг Тана как переводчика, но я настаивал, чтобы шанвэй все равно присутствовал при моих беседах с любыми китайцами. Обоюдное знание английского еще не гарантировало, что между нами возникнет взаимопонимание. Но с посредником вроде Вэя подобное исключалось. К тому же он сам был материально заинтересован в том, чтобы все мои сделки проходили гладко и бесконфликтно.

– Я и сам не собирался в Арканзас, но так уж получилось, – ответил я, нисколько не соврав. – Проезжал случайно мимо, вот и подумал, почему бы не заскочить к вам на чашку чая, не проведать, как вы тут живете-можете… Ну что, поторгуем?

– Это можно, – обрадованно закивал китаец. – У Голдфиша в последние месяцы с семечками напряженка. А другие «фермеры» вроде тебя на его территорию суются редко – слишком уж Илай обидчив, когда дело касается рыночной конкуренции.

– Есть за ним такой грешок, ты прав, – согласился я, не став сообщать Шао последние новости из Литл-Рока. Сами обо всем узнают, когда придет время. А мне трепаться об этом небезопасно, даже прикидываясь обычным разносчиком сплетен. Шао – ребята башковитые. Они запросто могут связать мой внезапный визит в их края с гибелью Илая и разгромом его завода. Я же понятия не имел, какие отношения связывали его и семейку из Хопа. А вдруг не только деловые, но и дружеские, и что тогда?

– Ладно, пошли внутрь. Твои люди тоже пусть заходят – мы всегда рады добрым гостям. – Фань почтительно кинул морпехам и поманил всех нас за собой.

Надо полагать, в этот момент за зашторенными окнами мастерской – теми, напротив которых мы стояли, – другие Шао опустили оружие, на чьем прицеле они держали нас все это время. Что, в общем-то, являлось обычным китайским гостеприимством в сегодняшней Америке. Эти ребята все делали со своей неизменной улыбкой, не сходившей с их лиц, даже когда они перерезали кому-нибудь глотку.

Гостей в Хопе обычно встречал Фань (или тот, за кого я его всякий раз принимал). Однако вести деловые переговоры мне предстояло не с ним, а с одним из его старших братьев: Жэнем или Гуанем. Они верховодили в общине на равных, и это они выносили окончательное решение по тому или иному важному вопросу. Например, такому, как покупка оружия или боеприпасов.

– Жэнь, дружище! Сколько лет, сколько зим! Как сам, как семья, как бизнес? – Я не удосуживался изобретать разные приветствия для похожих друг на друга членов одной семьи. Правда, теперь я был уверен, что не ошибся и говорю именно с Жэнем, а не с Гуанем. Их лица тоже были похожи, но у последнего под левым глазом имелся большой шрам, что всегда облегчало мне распознавание вожаков общины. Которые то ли из осторожности, то ли еще по какой причине не выходили к гостям вдвоем. Чем при этом занимался второй, я не знал. Но был уверен, что он внимательно следил за переговорами и втайне передавал брату свое мнение по всем обсуждаемым вопросам.

– Благодарю, Люгер, мы ни на что не жалуемся, – ответил Жэнь, в просторный кабинет которого нас привели. Семейство Шао не ностальгировало по родине и не стремилось придать своему обиталищу национальный колорит. Хозяин усадил нас в обычные плетеные кресла вокруг чайного столика, за которым он или Гуань вели переговоры со всеми своими визитерами. И окружали нас вовсе не китайские вазы, статуэтки Будды и восточные рисунки, а заваленные радиодеталями столы и развешанные по стенам мудреные электрические схемы.

Пока дожидались чая, который нам подала одна из сестер Шао, поговорили о житье-бытье, об общих знакомых, об обстановке на западном и восточном побережье… Короче, обо всем, кроме бизнеса, – эту восточную традицию, как и традицию угощать гостей зеленым чаем, здесь продолжали чтить. Но, видимо, исключительно по привычке, так как особого смысла в них не было.

– М-м-м… Восхитительно! Вот чего мне не хватает вдали от Хопа! – сказал я после того, как отхлебнул глоток чая и отсалютовал хозяину дымящейся чашкой. В действительности это было вранье. Чай Шао не шел ни в какое сравнение с тем, который умел заваривать Вэй Тан, да только разве я мог сказать хозяину правду? Я был склонен думать, что для себя общинники готовят все же другой напиток, более вкусный. А на гостях попросту экономят,

угощая их самыми дешевыми сортами, если вообще не «вторяками». Ну да и хрен с ними! Я был готов хлебать с Жэнем и сырую воду, лишь бы после этого количество моего товара уменьшалось, а пачка юаней в моем кармане утолщалась.

Жэнь отсалютовал мне в ответ своей чашкой и благодарно кивнул. Что ж, вот и славно! На этом можно было считать церемонности оконченными и переходить к делу.

– Фань сказал, что в последнее время Илай Голдфиш не балует вас семечками, – начал я переговоры по-восточному витиевато и издалека. – Неужели его раскопки на «мокрых» землях перестали себя окупать?

– Возможно, и так, – пожал плечами вожак. И, многозначительно улыбнувшись, добавил: – А возможно, кто-то более молодой и проворный согнал Илая с семенного рынка. Как ни крути, а здешние подмоченные семечки не выдерживают конкуренции с теми, что привозятся сегодня из-за океана.

– Истинная правда! – подтвердил я. – И дарами чьей родины я мог бы тебя порадовать – моей или твоей?

– Возьму оттуда и оттуда по пять ящиков самых ходовых сортов, – рассудил Жэнь. – Или по семь, если со скидкой, как в прошлый раз. А также ящик фиников с мелкими косточками.

– Договорились, – не стал я возражать. – А что насчет более калорийной пищи? Насколько я помню, у вас было на чем варить и ее. Яблоки? Цукини?

– Яблок у нас еще полно, а вот цукини почти на исходе.

– Есть почти все сорта, которые входят в армейский рацион на востоке. Те цукини, которые солдаты не едят, тоже в принципе могу достать. Но уже не так скоро, извини.

– Спасибо, не нужно. Зачем нам редкие овощеварки – мы пользуемся обычными, солдатскими… А есть цукини э-э-э… ну вот для этого?

Рука Жэня описала в воздухе параболическую траекторию, схожую с той, по какой летают выпущенные из минометов мины.

– Их называют «цукини с хвостиками», – просветил я его. – Какие тебя интересуют? Русские? Китайские?

– Китайские. Самые толстые. Возьму пару ящиков, если есть.

– Ого! – Я присвистнул. – Это кто же такой прожорливый заходит к вам на огонек, что вы разорились на серьезное кухонное оборудование?

– Кипятим иногда водичку в ближайшем болоте. – Жэнь одарил меня очередной вежливой улыбкой. – В целях профилактики. Всякий раз после кипячения кверху брюхом всплывают довольно любопытные «дары моря». Вот и приходится теперь держать то место под постоянным контролем.

– Сейчас у меня в наличии всего три единицы такого добра. – Я разочарованно покачал головой. – Его обычно берут поштучно, ведь оно стоит дороже и я не заказываю его много. Но теперь, собираясь в ваши края, я буду учитывать нужды Шао и специально для вас грузить на пару ящиков больше… Кстати!.. – Я поднял вверх указательный палец и выдержал паузу, давая понять, что сейчас скажу кое-что важное. – Кстати, я могу добавить эти три овоща к твоей сегодняшней скидке, если ты окажешь мне одну услугу. Совсем несложную. Просто сведи меня с кое-какими людьми, и получишь цукини-бонус. И плюс к нему мою глубокую признательность.

– Что за люди? А вдруг я их не знаю? – нахмурился Шао. Он считал нормальным выпросить скидку у продавца, но когда продавец сам ее предлагал, в этом ему виделся какой-то подвох.

– Это я не знаю таких людей, потому что никогда не имел с ними дел, – уточнил я. – А у тебя, небось, половина записной книжки исписана их адресами. Мне нужно выйти на

скупщика дорогой электроники. Надежного. Такого, к которому ты сам не побоялся бы обратиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.